

ГЖАТСКИЙ
РАЙОН

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГЖАТСКОГО (НЫНЕ ГАГАРИНСКОГО РАЙОНА)
И МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ,
ПРИЧИНЕННЫЙ РАЙОНУ В ПЕРИОД
ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)**

Гжатский район образован в 1929 г. на территории бывших Гжатского, Вяземского и Сычевского уездов. В 1968 г. Гжатский район переименован в Гагаринский.

В 1960 г. к Гжатскому был присоединен Кармановский район, образованный в 1929 г. на территории бывшего Гжатского и Сычевского уездов.

В 1961 году к Гжатскому району была присоединена часть Тумановского района.

Книга Памяти мирных жителей по Гжатскому (ныне Гагаринскому), как и по другим районам Смоленской области, составлена на основе нынешнего административно-территориального деления.

Поэтому в Книгу Памяти по нынешнему Гагаринскому району включены и все установленные данные отдельно по Кармановскому району, который в период оккупации (1941—1943 гг.) был самостоятельным районом.

Гжатский (ныне Гагаринский) район был временно оккупирован 10 октября 1941 г. и освобожден 6 марта 1943 года.

С первого дня оккупации фашисты ставили своей задачей в корне подорвать экономику района, превратить крестьянство и городское население в нищих, покорно склоняющих головы перед хозяином-немцем.

За 17 месяцев владычества немецко-фашистских оккупантов успешно развивающийся район был превращен в разоренный край.

Г. ГОРОДСКОЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГЖАТСКОГО (НЫНЕ ГАГАРИНСКОГО) РАЙОНА НАКАНУНЕ ОККУПАЦИИ

1. Из имевшихся ранее 243 домов жилищного фонда (51 800 кв. м) было уничтожено 147 домов. И 86 домам нанесено частичное разрушение: убыток — 25348,4 тыс. рублей.

2. Полностью уничтожено хозяйственных построек жилищного фонда — 121, частично — 29; убыток — 2275,1 тыс. рублей.

3. Полностью уничтожены: водоканализация, баня, мост через реку Гжать, водопровод и канализация; убыток — 11770,1 тыс. рублей.

4. Полностью уничтожена городская роща площадью 720 га; убыток — 2684 тыс. рублей.

5. Расхищено и разграблено ценного имущества жилищно-коммунального фонда на 1071 тыс. рублей.

Общий убыток коммунального хозяйства составил — 33148,6 тыс. рублей.

II. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

До оккупации в районе имелась разветвленная сеть больниц, амбулаторий. Всего больниц было — 3 (152 койки), из них уничтожены полностью — 1, частично — 2.

Было уничтожено полностью: фельдшерско-акушерских пунктов — 3, родильных домов — 4, самостоятельных аптек — 1, колхозных яслей — 30 (на 600 детей), колхозный санаторий — 1 (на 42 койки).

Причиненный убыток составил — 999,1 тысячи рублей.

В районе имелся Дом отдыха Госплана Союза ССР (142 койки). Оккупанты полностью уничтожили здание Дома отдыха, все служебные и хозяйственные постройки, оборудование. Убыток — 1116 тыс. рублей.

III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Всего в районе было начальных школ — 38 (3120 учащихся), из них 25 школ были разрушены полностью, 13 школ — разрушены частично, требовали капитального ремонта.

Из 18 неполных школ в районе (3381 учащихся) были уничтожены полностью — 8, частично повреждены — 7 школ (требовали капитального ремонта); 5 средних школ (1883 учащихся), из них полностью — 2, одна школа требовала капитального ремонта.

Полностью были разрушены 18 библиотек и изб-читален, убыток составил — 5947,3 тыс. рублей, убыток по кинотеатру — 26 тыс. рублей.

За период немецкого хозяйничанья в районе полностью были уничтожены все детские сады, детские дома (400 человек), все 8 объектов. Убыток составил — 1716,6 тыс. рублей.

Был полностью разграблен книжный фонд библиотек, оборудование кабинетов, лабораторий, все наглядные учебные пособия,

оборудование школ, библиотек, детских садов и домов. Убыток составил 1685 тыс. рублей.

Весь убыток в Гжатском районе по народному образованию составил — 9374,9 тыс. рублей.

IV. ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ

До оккупации в районе имелась промартель швейников «Трудовик» по выработке товаров ширпотреба (564 человека рабочих), выпускали продукты на 7674,6 тыс. рублей в год. При отступлении оккупанты полностью уничтожили все здания и производство. Убыток составил — 2686 тыс. рублей.

Кроме того, полностью были уничтожены все производственные постройки, оборудование, разграблено имущество по артелям:

а) Швейная артель «Мосолово»: убыток — 696 тыс. рублей.

б) Сапожная артель «Энергия»: убыток — 926,4 тыс. рублей.

в) Артель «Новый путь» по выработке безалкогольных напитков: убыток — 1216 тыс. рублей.

г) Артель «Металлист» по выработке с/хозорудий и железноскобяных изделий: убыток — 2045,7 тыс. рублей.

д) Артель «Сотрудничество» по выработке гончарных изделий, обуви и хлебопечения: убыток — 368 тыс. рублей.

е) Артель имени 18 партсъезда по выработке столярных изделий и гужевого транспорта: убыток — 364 тыс. рублей.

ж) Артель «Торфяник» по добыче торфа в селе Ивакино Ляпинского с/совета: убыток — 187,8 тыс. рублей.

Общий оборот всех их до оккупации составлял — 3951 тыс. рублей, количество занятых рабочих — 1113 человек.

В системе потребительской кооперации (Райпотребсоюз) до оккупации было 75 стационарных торговых точек, из которых уцелело торговых помещений — 8.

Все торгово-материальные ценности были разграблены. Убыток — 2796,9 тыс. рублей.

V. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РОЗНИЧНО-ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В Гжатском отделении торгового до оккупации было 22 магазина с оборотом 9302,6 тыс. рублей. **Товарное оборудование магазинов полностью было уничтожено: убыток — 3155,5 тыс. рублей.**

VI. ГОСУЧРЕЖДЕНИЯ

После вторжения немецко-фашистских войск в г. Гжатск и район было разграблено и уничтожено все имущество государственных и заготовительных организаций. **Общий убыток по государственным составил — 18343,8 тыс. рублей.**

VII. ЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

В период пребывания немецко-фашистских оккупантов на территории Гжатского района в церковных зданиях в селах Куршево, Клушино, Воробьево, Климово, в Казанской церкви (г. Гжатск) были помещены лошади, а в Благовещенском соборе (г. Гжатск) произошёл убой скота.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские варвары взорвали 12 церквей, чем причинили общий убыток — 2922,4 тыс. рублей.

VIII. СОВХОЗНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. До оккупации в районе было 3 совхоза. В результате хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов строения совхозов, их имущество разграблялось на протяжении всего оккупационного периода.

а) В совхозе «Токарево» было 24 жилых дома (928 кв. м жилой площади), из которых 12 домов уничтожены полностью и 5 домов — частично; убили 18 голов крупного рогатого скота, угнали 12 голов лошадей и разграбили все имущество совхоза.

Убыток — 4172,3 тыс. рублей.

б) Совхоз «Пречистое»: из 28 жилых домов (250 кв. м.) частично были разрушены 10 домов (требовали капитального ремонта). Из 38 хозяйственных построек полностью были уничтожены — 33, убито крупного рогатого скота — 26 голов, свиней — 39, разграблено все имущество совхоза.

Убыток составил — 2409 тыс. рублей.

в) По совхозу «Родоманово» было разграблено все имущество. Сожгли 12 домов из 28.

Убыток составил — 3789,6 тыс. рублей.

IX. АВТОГУЗЕВЫЕ ДОРОГИ

До оккупации на территории района было автогужевых дорог протяженностью — 304,3 км, мостов — 193 (протяженностью — 1139 погонных метров). Из них совершенно были разрушены — 40 мостов, частично — 9 мостов (763 погонных метра), трубчатых мостов разрушили — 8 и совершенно привели в негодность гравийно-шоссеино-булыжные дороги (5150 погонных метров). Полностью было разграблено все имущество дорожного хозяйства.

Убыток — 598,1 тыс. рублей.

X. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Из имевшихся в районе 2-х льнозаводов по первичной обработке льна (116 рабочих, выработка в год длинного волокна — 430,2 тонны; короткого волокна — 647,7 тонны).

В период пребывания немецких оккупантов был нанесен следующий ущерб:

1. По Гжатскому льнозаводу: уничтожены 3 склада для хранения готовой продукции, силовые установки вывезли неизвестно куда, оборудование завода привели в негодность, остаток сырья и другие материалы были разграблены.

Убыток — 404,7 тыс. рублей.

2. По Мишинскому льнозаводу: были уничтожены все производственные здания и оборудование, силовые установки вывезены неизвестно куда, вся готовая продукция и имущество разграблены, территория льнозавода представляла пустыню.

Убыток составил — 453 тыс. рублей.

3. По Пречистенскому спиртзаводу по выработке спирта-сырца (184 рабочих, выработка спирта в год — 68596 декалитров). В результате хозяйничанья оккупантов оборудование, силовые установки и хозяйственные постройки были уничтожены полностью, а производственный корпус представлял полуразрушенное здание.

Убыток — 1164 тыс. рублей.

4. Газогенераторная вальцевая мельница (г. Гжатск) по переработке зерна (64 рабочих, годовая производительность — 20 890 тонн) — полностью была разрушена, вальцы и силовые установки были уничтожены полностью, от самого здания мельницы остались только стены.

Убыток — 860 тыс. рублей.

5. Ткацкая фабрика по выработке тканевых и байковых одеял (с годовой производительностью — 13 285 штук одеял, 38 рабочих) была уничтожена полностью.

Убыток — 464 тыс. рублей.

XI. МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ

До оккупации в районе было 3 МТС: Гжатская, Мишинская и Воробьевская (144 трактора, 2749 лошадиных сил; комбайнов — 30. Годовой объем тракторных работ в переводе на пахоту — 3409 га, молотья — 1272 га).

Весь тракторный парк 3-х МТС был частично уничтожен, разграблен, вывезен неизвестно куда. Сложные сельхозмашины (комбайны, льномолотилки, льнотеребилки, культиваторы, прицепы) были уничтожены.

На территории Воробьевской МТС даже не было признаков, что на этом участке было расположено хозяйство МТС, а на территориях Гжатской и Мишинской МТС уцелело только незначительное количество полуразрушенных построек.

Убыток составил:

по Гжатской МТС — 625,5 тыс. рублей,

по Воробьевской МТС — 864,6 тыс. рублей,

по Мишинской МТС — 1116 тыс. рублей.

XII. СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ (КОЛХОЗЫ)

До оккупации в Гжатском районе было 163 совхозартели с посевной площадью основных сельхозкультур — 8405 га, яровых зерновых — 18 976 га, льна — 6074 га, картофеля — 2750 га, многолетних трав (клевера первого и второго года пользования) — 11 816 га.

Все (без исключения) колхозы имели молочно-товарные, овцеводческие и птицеводческие фермы, сады и пасеки.

С первых же дней оккупанты приступили к массовому грабежу и уничтожению колхозного имущества. 27 колхозов в районе были уничтожены полностью со всеми постройками и сельхозимуществом.

Территория этих колхозов была превращена в зону пустыни. В остальных колхозах осталось незначительное количество имущества, требующего ремонта.

Общий убыток по колхозам составил — 217233,2 тыс. рублей.

XIII. УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ МИРНЫМ ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА И СЕЛА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

С первых дней оккупации население района подвергалось беспощадному ограблению. За годы существования советской власти все накопленное богатство оккупанты разграбили без всякого к тому повода, население было обречено на существование без средств.

При отступлении немецкие изверги по приказу полевой жандармерии в д. Драчево Астаховского с/совета сожгли живьем 200 мирных жителей деревень: Драчево, Злобино, Астахово, Мишино. Здесь были дети от 1 года и старики старше 60 лет.

По району было полностью уничтожено 81 селение, а уцелевшие постройки остальных деревень в значительной степени требовали ремонта.

Убытки населению сельской местности района составил — 1 286 248 рублей, а населению г. Гжатска — 137607,3 тыс. рублей.

Общий убыток по району составил — 1788356,1 тыс. рублей.

«НОВЫЙ ПОРЯДОК»

На территории Гжатского района он стал вводиться сразу по приходу гитлеровских захватчиков.

Вновь созданное оккупантами административное устройство выглядело следующим образом.

Гражданское управление города — городская управа городской голова, 2 члена управы. Они решали вопросы: земельный, продовольственный, торговли, мобилизации рабочей силы. Фактически управа выполняла исполнительные функции коменданта-фашиста.

Коменданту были непосредственно подчинены общая и политическая полиции (гестапо). Гжатский район носил название уезда.

Сельские советы были преобразованы в волости во главе с во-

дственными старшинами, колхозы — в деревни с сельскими старостами. На селе были свои фашистские коменданты.

Земля объявлялась собственностью германского государства. В городе — усадьбы участки сдавались в аренду. В деревне земля расписывалась «наделами»: на каждого трудоспособного — один пай, на нетрудоспособного — $\frac{1}{2}$ пая. Урожай хлеба (ржи) поступал в пользование «наделщика», а все яровые хлеба (овес, ячмень) поступали, (просто отбирались) комендантами и увозились в тыл фашистов. 50% урожая картофеля и все 100% таких овощей, как лук, чеснок, поступали на кухни гитлеровских офицеров и солдат.

Лес строевой в подавляющем количестве по всему району был срублен на корню и увезен в Германию. Полустроевым лесом устилался дороги на десятки километров.

Налогов, как системы, фашисты не вводили, но поборы были непрерывными. Брали коменданты, подкоменданты и у крестьянина, и у жителя города — яйца, молоко, баранину, свинину, мясо говяжье, сало, масло животное и растительное — без меры и без счета.

Периодически на село наезжали воинские фашистские части и через старосту и полицейского производили изъятие у крестьян домашней птицы, овец, свиней, расплачивались (не везде) произвольной ценой немецкими марками или советскими деньгами по стоимости ниже всякого минимума.

Никакого контроля в таких поборах со стороны местной фашистской власти (комендатуры) не было.

Месяца за два до изгнания немцев с территории Гжатского района фашисты начали угонять и резать на месте весь скот и птицу. Таким образом, был уничтожен весь скот и птица, лишь случайно сохранились единицы скота, тщательно скрытые в ямах, в завалах дров, хвороста.

Свободы передвижения людей не было. Пройти из одной деревни в другую можно было только по специальному разрешению коменданта и то под конвоем немецкого солдата.

Поездка крестьян в город имела место только организованным порядком под конвоем.

Трудовая повинность была повсеместной, выгонялись на принудительные работы: лесозаготовка, исправление дорог, различные общественные работы. На них фашисты выгоняли буквально всех жителей деревень, которые работали от зари до зари без учета времени и объема работ.

Переписка, связь, почта были только для немцев.

Фашисты провозгласили охрану православной церкви, способствовали открытию церквей, их ремонту, соблюдали открытое благожелательное отношение к религии. Но это имело место только до наступления наших войск. При отходе большинство церквей фашисты взорвали.

Работа школ и дело народного образования в основном были ликвидированы. В городе функционировала одна школа (типа гимна-

зии) с введением обязательного преподавания закона божьего. В деревне фашисты во всем районе сохранили 3—4 школы и то только начальные, которые работали один сезон (с сентября 1942 по февраль 1943 года), а при бегстве в 1943 г. школы фашистами были сожжены, а в городе — взорваны. Советские учебники из школ были изъяты, преподавали по старым «царским» учебникам.

Фашистская агитация и пропаганда выражалась в грубой фальсификации советских плакатов и лозунгов. Большие плакаты и лозунги рисовали прелести фашистского режима, укрепление частной собственности на средства и орудия производства, на землю, призывали к борьбе с большевизмом.

Деревня перенасыщалась всякого рода листовками, сообщающими о крахе большевизма, о гражданской войне в Советском Союзе, прививался антисемитизм, сообщались нелепые сведения о положении на фронтах. Газеты и журналы, сельскохозяйственный календарь имели одно общее содержание: частная собственность на все, победы гитлеровцев на фронтах, разгром Красной Армии, крах советского строя и т. п.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ГЖАТСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)

При отступлении из деревень Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета Гжатского района 7 марта 1943 года немецко-фашистские оккупанты согнали все население окружающих деревень (Драчево, Михалкино, Злобино, Астахово, Мишино, Дор и др.) в д. Драчево, в дом колхозницы Чистековой и в скотный двор колхоза им. Сталина, более 200 человек. Забили наглухо двери в доме и скотном дворе, где помещались люди и сожгли дом и скотный двор вместе с людьми.

Всего сгорело больше двухсот человек. Людей, которые пытались выпрыгнуть в окна из горящего дома, тут же расстреливали из автоматов.

Деревня Клушинка Машинского сельсовета Гжатского района. Здесь в январе 1943 года фашистами без всякой вины были расстреляны три сестры из деревни Тишаково Темкинского района: Мария (18 лет), Клавдия (20 лет), Ольга (23 года). Трупы их похоронить никому не разрешалось.

В феврале 1943 года в д. Клушинка Машинского сельсовета Гжатского района были расстреляны: Трапов Еремей Петрович, 56 лет, из деревни Ширийкино Машинского сельсовета Гжатского района; были расстреляны еще двое мужчин в возрасте 45-ти лет (фамилии и имена неизвестны); еще один молодой человек из деревни Скугарево Темкинского района, его имя Семен (16—17 лет) и Будкин Иван (40—50 лет) из деревни Токарево Токаревского сельсовета Гжатского района.

При отступлении фашисты в 1943 г. в деревне Черепки Астаховского сельсовета Гжатского района сожгли 23 дома вместе с надворными постройками, принадлежавшими гражданам деревни. В огне сгорела Петрова Дарья, 70 лет, которая не могла двигаться и осталась в деревне. Поздняков Сергей Тихонович, 76 лет, колхозник деревни Курово Астаховского сельсовета Гжатского района, отец двух красноармейцев был сразу же застрелен в марте 1942 г. за отказ покинуть свой дом.

В марте 1943 г., перед самым отступлением, немцы из деревни Курово Астаховского сельсовета Гжатского района выгнали из домов все население в количестве 67 человек взрослых, детей и стариков и погнали их в деревню Царево-Займище Тумановского района, где их заперли в бане и в нескольких домах и пытались поджечь. И только благодаря быстрому подходу частей Красной Армии люди были освобождены и спаслись от смерти.

Ильина Елена Федоровна, 35 лет, жительница деревни Степаники Гжатского района. В январе 1943 г. без всякой причины ее арестовали немцы, посадили в колхозную баню и в течение 7 дней морили голодом, били плеткой, палками, обливали холодной водой. Она не могла уже стоять, ее тело было покрыто сплошными кровоподтеками. 8 января 1943 г. гитлеровцы согнали к помещению сельсовета все население деревни Степаники вплоть до малолетних детей, и, в присутствии всех, повесили Илью на дереве возле сельсовета.

Фашисты полностью сожгли деревни Аббакумово и Кононово Гжатского района.

Из деревни Сноски Гжатского района 4 февраля 1942 г. мужчины в возрасте от 16 до 55 лет были взяты в лагерь военнопленных. Колхозники: Иванов Д. С., Абрамов А. Д., Козлов О. И. и Трифонов, погибли от холода и голода. Только Воробьев И. убежал из лагеря и остался жив.

5 февраля 1942 г. из деревни Сноски Гжатского района все колхозники были эвакуированы в другие деревни по направлению на запад, а двое стариков Садовниковых (муж и жена) оставались на месте, где и погибли. Старуха умерла от голода и холода, старика застрелили немецкие бандиты.

Ружейникова Ульяна, колхозница деревни Свищево Гжатского района, 45 лет, 2 мая 1942 г. немцы заподозрили, что она облила картофель керосином. Перед ее домом немцы построили виселицу, приготовили петлю и хотели ее казнить. В течение трех дней виселица была у ее крыльца. Ружейникова со страха умерла.

Перед отступлением из деревни Свищево фашисты выгнали все население из домов на улицу, на мороз, не щадя стариков и детей. Не вынесла этого и замерзла на улице Лисенкова Февронья Сергеевна, 80 лет, так как она не могла идти.

При отступлении 6 марта 1943 г. немцы выгнали все население из деревень Тарарькино и Федиево и полностью сожгли деревни. Вместе с домами были сожжены жители Сенатова Зинаида Иванов-

на, 14 лет, Матвеева Ксения, 60 лет, которые были больны и не могли двигаться.

В марте 1942 г. гитлеровские палачи жестоко избили 13 военнопленных бойцов Красной Армии, а после повесили их. С группой военнопленных была расстреляна Антонина Яковлевна Варламова, 30 лет, жительница деревни Степаники Степаниковского с/совета Гжатского района.

В колхозе «Красное Знамя» Петрецовского с/совета фашисты заживо сожгли две семьи в период оккупации.

В январе 1942 г. через деревню Куклинка Орловского с/совета Гжатского района немецкий конвой прогонял военнопленных красноармейцев — около 200 человек. На глазах жителей деревни конвоиры расстреляли из них 9 человек военнопленных, как отстающих и обессиленных.

Приводим полностью, без сокращений, два архивных документа о злодеяниях фашистских захватчиков в Гжатском районе.

Вот один из них.

«А К Т

1943 года марта 14 дня мы, нижеподписавшиеся: секретарь Гжатского райкома ВКП(б) Заводской В., счетовод колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельсовета, Жуков В. и гр-ка Сергеева М., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов за время с 9 октября 1941 года по день освобождения.

В ноябре месяце 1941 года немцы выгнали из Дома инвалидов в г. Гжатске всех инвалидов (100 человек), разместив 80 человек в Мериновской школе и 20 человек в дер. Павлово Столбовского сельсовета. Питание состояло из мерзлого картофеля, все люди голодали, каждый день умирали по 3—4 человека. В результате голода всего умерло 48 человек. Остальных, оставшихся в живых, немцы угнали в свой тыл неизвестно куда. Медицинской помощи им не оказывалось. В помещениях была грязь, вшивость. Все инвалиды были, таким образом, обречены на смерть. Кроме того, с них были сняты все теплые вещи и взяты немцами. Ужас произвола и издевательств над беззащитными инвалидами охватывал все население ближних деревень.

О чем и составлен настоящий акт.

Следуют подписи:

Секретарь РК ВКП(б) Заводской
Счетовод колхоза «Новая жизнь» Жуков
Колхозница Сергеева.

Вот другой документ.

«А К Т

Мы, нижеподписавшиеся жители д. Лескино и Клепники Гжатского района, составили настоящий акт 6-го марта 1943 года об издевательствах, зверствах и грабежах, чинимых гитлеровскими разбойниками.

В деревне Лескино немцы устроили лагерь военнопленных, в котором военнопленных заставляли насильно строить оборонительные сооружения от зари до зари. Кормили опилками, смешанными с отрубями и лебедой. От этой тюри и каторжной работы под палкой надсмотрщиков военнопленные были страшно истощены и подвергались избиению прикладами винтовок и лопатами. Многие из них умирали. С ними вместе зарывали истощенных и замученных живьем.

Население держали в постоянном страхе. Силой оружия выгоняли работать на оборонительные сооружения, мосты, дороги, на конюшни, стирать вшивое белье немецких солдат и офицеров. Работали целые дни без всякой оплаты труда. За отказ угрожали расстрелом. В домах жителей устраивали баню, заставляя беззащитных женщин носить воду, прожаривать вшивую одежду в печке, где готовилась пища. Так бандиты врывались в дома, не спрашивая разрешения войти, ломали двери и окна. Все население обобрали до нитки. Например, до прихода этих бандитов в д. Лескино было в личном пользовании 37 коров, 40 поросят, 140 овец, 37 телят, в каждом дворе 10—20 кур, гусей, уток. Все это было отобрано у населения еще к середине февраля 1942 года.

В деревне Клепники было 11 домов, 11 коров, 11 телят, 11 поросят, 100 овец, по 10—15 кур в каждом доме. Также все это было отобрано фашистами к середине февраля 1942 года. Кроме того, отобрали все колхозное имущество, инвентарь, 15 лошадей, овес, рожь, сено. Забрали личные вещи у населения: одежду, обувь и даже трубы от печек.

Летом 1942 года в деревне Клепники гитлеровцы расстреляли Комарову Зину, 26 лет, за то, что она оказала сопротивление немцам, пытавшимся ее изнасиловать в ее доме, причем, ее мать Анастасию Прокофьевну с тремя маленькими детьми, девочками Тamarой и Галиной, и мальчиком Женей в это время заперли в чулан.

Жителям, собравшимся в землянке, в д. Лескино 24 февраля 1943 года, где были Ипполитова Евдокия, Поличевская Анна, Нефедова Мария с детьми от 2 до 12 лет (их было четверо) и старик Нефедов Иван Нефедович, 72-х лет, немцы бросили гранату, которая взорвалась, попав случайно в сложенные вещи, никого не задев.

Жители в возрасте от 14 до 60 лет частью угнали целиком семьями еще в январе 1942 года, а остальных при отступлении в феврале 1943 года. Всего из двух деревень угнали в Германию — 70 человек.

В д. Лескино из 37 семей осталось 9 семей. Немцы издевались над малыми детьми. Ковалева Колю, Ипполитова Ваню, 13-ти лет, Родионова Гришу, 15 лет, насиловали, затаскивали в сарай.

Для лучшего ограбления населения немцы перегоняли их с одной деревни в другую, строго запрещая что-либо брать с собой. Орлову Анастасию Ивановну из д. Долгинево Гжатского района выгнали из дома во время родовых схваток, которая рожала в дороге на холоде в январе 1942 года.

При отходе из деревни Лескино военнопленных в количестве 37 человек немцы зверски убили их и сожгли в землянках. В д. Лескино из 37 домов с надворными постройками сожгли 33, остальные разрушили.

Подписи: всего подписалось 16 человек».

В деревне Стопчище Шиловского сельсовета фашистами были расстреляны прохожие старик и мальчик и брошены в пруд.

В деревне Пашутино Потаповского сельсовета 11.04.1942 года гитлеровские бандиты повесили 2-х мужчин (фамилии их неизвестны), которых сочли за партизан.

В деревне Вежное Потаповского сельсовета в декабре 1941 года (1942 г.) фашисты расстреляли 14 пленных красноармейцев, приняв их за партизан.

В деревне Кошкино Потаповского сельсовета в январе 1942 года фашистами был расстрелян пленный красноармеец (фамилия не установлена), Андрей Захарович со станции Кавылкино Рязанской области.

В деревне Себаки Потаповского сельсовета в декабре 1941 года гитлеровскими бандитами были расстреляны 5 пленных красноармейцев, фамилии которых установить не удалось.

В деревне Трашеево Московского сельсовета в период оккупации фашисты расстреляли 2-х пленных красноармейцев.

Из деревень Куликово и Ивановское Гжатского района немцы в период оккупации отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

А вот еще ряд актов из сборника документов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. Архивный отдел ЦНКВД по Смоленской области. Смоленское государственное издательство, 1945 г.

АКТ О ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ НАД ЖИТЕЛЯМИ ДЕРЕВНИ ЧЕРТОВКА ГЖАТСКОГО РАЙОНА

7 марта 1943 г.

7 марта 1943 г. немецкие солдаты согнали 300 жителей дер. Чертовка и других деревень Гжатского района в большой сарай, закрыли двери, поставили у сарая 3 пулемета.

Фашистские мерзавцы подожгли сарай, а пытавшихся спастись расстреливали из пулеметов. Все находившиеся в сарае женщины, дети, старики сгорели. Спаслись только гражданка Топоровская

Матрена Андреевна, ее сын Анатолий 6 лет и мальчик Семен Самоилов 12 лет.

Следуют 8 фамилий местных жителей
и представителей Красной Армии, подписавших акт.

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943 гг.»

(Документы и материалы.) Стр. 375.

Смоленск, 1962 г.

А К Т

1943 года, 19 марта

Мы, граждане дер. Клушинки Машинского сельсовета Гжатского района: Транова Ксения Алексеевна, Тимофеева Ольга Андреевна, Грачева Анна Николаевна, Семенова Александра Семеновна, в присутствии уполномоченного райисполкома тов. Алмазова Н. А. составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков в период оккупации. В пределах нашей деревни без всякой вины были расстреляны три сестры — девушки из деревни Тишаково Темкинского района: Мария, Клавдия и Ольга (18, 20 и 23 лет). Трупы их похоронить никому не разрешалось. Три сестры были расстреляны в январе 1943 года.

В феврале был расстрелян Транов Еремей Петрович, 56 лет, из деревни Шириякино Машинского сельсовета Гжатского района, еще двое мужчин в возрасте по 45 лет, — фамилии и имена их неизвестны; один молодой человек из Темкинского района, дер. Скугорево, звать Семен, 16—17 лет и Будкин Иван, 40—50 лет из дер. Токарево Токаревского сельсовета Гжатского района. Трупы их были не похоронены до настоящего времени. О чем и составлен настоящий акт.

Граждане деревни Клушинки: А. Семенова, О. Тимофеева, К. Транова, Грачева, уполномоченный райисполкома Алмазов.

(Дело № 8.) Стр. 14.

А К Т

Комиссия в составе граждан деревни Черепки Астаховского сельсовета Гжатского района: Кукушкиной Евгении Гавриловны, Курина Ивана Ивановича, Ивановой Нины Алексеевны, Трусовой Ксении,

Николаевой Татьяны Григорьевны, председателя Астаховского сельсовета Цветковой Клавдии Григорьевны и представителя Гжатского исполкома райсовета Степановой Фатины Яковлевны, сего числа 26 март 1943 года составили настоящий акт о зверствах, грабежах и насилиях, творимых немецкими оккупантами над мирными жителями деревни Черепки Астаховского сельсовета.

За период хозяйничания в деревне Черепки немецко-фашистские солдаты разграбили все богатства колхоза и колхозников указанной деревни. За полтора года немцы забрали 20 коров колхозников, 7 телят, 7 штук свиней разных возрастов, 25 штук овец, 40 штук ягнят, больше 500 штук птицы, больше 23 тонн картофеля и другое колхозное имущество.

При отступлении из деревни немцы долгое время глумились и издевались над гражданами указанной деревни. Выгнали из хат всех жителей деревни и гоняли их из деревни в деревню, а в деревне Черепки сожгли 23 дома вместе с надворными постройками, принадлежавшими гражданам деревни. Кроме того, сожгли пекарню, магазин и два склада сельпо. Немецкими солдатами огнем уничтожен весь сельскохозяйственный инвентарь, упряж и другие ценности. В огне сгорела Петрова Дарья, 70 лет, которая не могла двигаться и осталась в деревне.

По приказу немецкого коменданта жителю деревни Черепки Кузину Ивану — отцу двух сыновей красноармейцев, были нанесены удары палкой — 25 палок, а затем его заперли в холодный овчарник, в котором Кузин просидел три дня без воды и хлеба. Всех издевательств и глумления немецких солдат над мирными гражданами не перечтешь.

Подписи: Кукушкина, Иванова, Степанова, Николаева, Цветкова, Кузин, Трусова.

(Дело № 8.) Стр. 14—15

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Комиссия в составе представителя райисполкома Сетепановой Фатиня Яковлевны, жителей деревни Курово Астаховского сельсовета Гжатского района Кадетовой Марии и Барановой Марии, 13 марта 1943 года составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов, творившихся на территории колхоза «Курово» Астаховского сельсовета Гжатского района.

В марте месяце 1942 года учительница Румянцева Тамара Григорьевна и зоотехник Богданова Клавдия Павловна вместе с колхозницами Ивановой Ксенией Петровной, Плешковой Анной Васильевной, Осиповой Марией Осиповной пошли в город Гжатск для передачи военнопленным родственникам продуктов питания, одежды и обуви. Все они были задержаны в деревне Костивцы, обысканы,

продукты и теплые вещи были отобраны немецкими солдатами, а вышеуказанные женщины были подвергнуты избиению палками — по двадцать пять палок каждой (причем, имеется фотоснимок, когда немцы бьют Румянцеву и Богданову палками), а вся деревня согнана смотреть.

Перед самым отступлением из деревни немцы выгнали из домов все население деревни Курово в числе 67 человек взрослых, детей и стариков, погнали в деревню Царево-Займище Тумановского района, где их заперли в баню и в нескольких домах и пытались поджечь, и только благодаря быстрому подходу частей Красной Армии люди были освобождены и спасены от смерти. Колхозник-старик, который не пошел из своего дома — Будников Сергей Тихонович (76 лет), отец двух красноармейцев, был тут же застрелен за отказ покинуть свой дом.

Подписи

(Дело № 8.) Стр. 15—16

АКТ

1943 года марта 14 дня

Мы, нижеподписавшиеся — представитель Гжатского РК ВКП(б) Заводской В., счетовод колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельсовета Жуков В. и гр. Сергеева М. составили настоящий акт о нижеследующем.

В ноябре месяце 1941 года немцы выгнали из Гжатского Дома инвалидов 100 человек, разместив 80 человек в Мериновской школе и 20 человек в д. Павлово Столбовского сельсовета. Кормили их мерзлым картофелем. От голода каждый день умирали по 3—4 человека. Всего умерло 48 человек. Оставшихся в живых немцы угнали в свой тыл, неизвестно куда. Медицинской помощи инвалидам не оказывалось. С них были сняты все теплые вещи и взяты немцами. В помещении была страшная грязь. Все инвалиды были обречены на смерть.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: Заводской, Жуков, Сергеева

(Дело № 8.) Стр. 16.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

14 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах немцев в деревне Степаники Гжатского района. Нам известно, что в январе месяце 1943 года оккупанты без всякой причины арестовали Ильину Елену, 35 лет, посадили ее в колхозную баню и в течение семи дней морили ее голодом, били плеткой, палками, обливали холодной водой. Ильина не могла уже стоять на ногах, вся опухла, ее тело было покрыто сплошными кровоподтеками. В январе 1943 года гитлеровцы согнали к помещению сельсовета все население деревни Степаники, вплоть до малолетних детей и в присутствии всех повесили Ильину на дереве возле сельсовета. Вместе с ней были арестованы: Александр Савельев (17 лет), Николай Сычев (17 лет). Этих молодых советских граждан немцы в течение восьми дней морили голодом и ежедневно избивали. Немцы ограбили всех колхозников до нитки, отобрали у них всех коров, овец, свиней и птицу, разграбили теплые вещи.

Деревни Аббакумово и Кононово немцы сожгли. Из нашей деревни во время отступления 18 февраля 1943 года гитлеровцы угнали в германскую каторгу 45 человек молодежи; многие семьи были угнаны полностью, со стариками и грудными детьми.

Все граждане деревни Степаники просят своих сыновей, мужей и других родственников, находящихся на фронте, еще сильнее мстить врагу за разорение наших домов, за издевательства над мирным населением, за расстрелы и мучения ни в чем не повинных наших братьев и сестер.

Акт подписали: Зав. Гжатским Райзо Котов, пред. колхоза Глебов, гр. д. Степаники Зотов, Иванова.

Стр. 17.

А К Т

21 марта 1944 года

Составила настоящий акт комиссия колхоза им. Ворошилова Кожинского сельсовета Гжатского района в составе пред. колхоза Захаровой Т. и членов Молорадовой З., Муровой П., Алексеева С. и Иванова В. о зверствах, учиненных немецкими извергами на территории нашего колхоза за период с 8 октября 1941 г. по 6 марта 1943 года. По приходе немцев люди из своих собственных домов были выгнаны и жили в конюшнях, банях. Скот был изъят, продукты питания тоже. Из деревни Сновски 4 февраля 1942 г. мужчины в возрасте от 16 до 55 лет были взяты в лагерь военнопленных.

Колхозники Иванов Д. С., Абрамов А. Д., Козлов О. И. и Трифонов погибли от холода и голода, только Воробьев И. убежал из лагеря и остался жив. 5 февраля 1942 года из д. Сноски все колхозники были эвакуированы в другие деревни по направлению на запад, а двое стариков Содовниковы (муж и жена) остались на месте, где и погибли. Переводчик рассказывал, что старуха умерла от голода и холода, а старика застрелили немцы.

Подписи: Захарова, Иванов, Мурова, Алексеев

Стр. 18.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

22 марта 1943 года

Акт составлен колхозниками колхоза «Красный Перекоп» Кожинского сельсовета, Гжатского района о зверствах, чинимых немецкими оккупантами на временно занятой территории.

За период с октября 1941 года по 6 марта 1943 года немецкие оккупанты самочинно хозяйничали на занятой территории. Был установлен режим выхода из домов. Все жители должны были утром выходить не раньше 6 часов, в зимнее время запрещалось выходить на улицу после 4 часов вечера. Нарушение режима грозило расстрелом. Применялись телесные наказания. Королеву Федосью Ивановну, 55 лет, подвергли телесному наказанию за то, что ходила без пропуска из деревни Белкино в Курово. Трофимову Марию Николаевну, 17 лет, подвергли наказанию и бросили в холодный амбар зимой за то, что она отказалась идти выгребать для немцем картофель из подполья колхозницы Широковой Евдокии Степановны.

При отступлении немцы сожгли 34 дома, оставив жителей без крова, отобрав весь скот и имущество. Зимой 1942 года у гр. Красновой Марии Кузьминичны стащили с плеч новую шубу, оставив ее раздетой. У Виноградова Захара Ивановича стащили с ног валенки. Рошину Ефросинью Михайловну закрыли в подполье, мужа, пытавшегося защитить ее, пырнули штыком.

Подписи: Волкова, Куликова, Травкина, Виноградова и др.

Стр. 18—19.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

24 марта 1943 года

Мы, жители д. Ломы Шиловского сельсовета Гжатского района, составили настоящий акт о зверствах фашистских захватчиков и их издевательствах. В д. Свищево 2 мая 1942 года они заподозрили, что гр. Ружейникова Ульяна, 45 лет, облила картофель керосином. Перед ее домом немцы поставили виселицу и хотели ее казнить, надевали петлю, а затем отпускали. Так продолжалось в течение трех дней. Ружейникова со страха умерла.

Перед отступлением немцы выгнали из домов всех жителей на улицу, на мороз. Замерзла на улице Лисенкова Февронья Сергеевна, 80 лет.

Угнали из деревни в Германию 19 человек.

Подписи: Грекова, Малинина, Лисенкова, Бельская, Николаева.

(Дело № 8.) Стр. 19.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

24 марта 1943 г.

Составлен настоящий акт о зверствах и разрушениях немецких оккупантов в деревнях Тарарыкино в Федяево Астаховского сельсовета Гжатского района.

Перед отступлением немцы угнали с собой 39 мирных жителей, в основном молодежь: Петухову Анну — 15 лет, Кудинову Степаниду — 16 лет, Легинова Николая — 15 лет, Филиппова Германа — 15 лет и др.

6 марта, уходя их деревни, выгнали всех жителей из домов. Деревни Тарарыкино и Федяево были сожжены. Сгорели в своих домах Сенатова Зинаида — 14 лет и Матвеева Ксения — 60 лет, которые по состоянию здоровья не могли самостоятельно двигаться.

Во время оккупации немцы разграбили все имущество колхоза и колхозников: скот, инвентарь, колхозную пасеку, продукты питания, одежду и обувь.

Подписи: Ф. Степанова — пред. райисполкома, колхозники: Морозова, Смирнова, Грачев, Цветкова, Логинов.

Стр. 19—20.

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

14 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, зав. Гжатским райзо т. Котов Д. Е., пред. колхоза «Ежовка» Глебов Г. Ф. и гр. д. Степаники Зотов С., Иванов А. подтверждаем зверства немцев, совершенные ими в период оккупации в д. Степаники.

В марте 1942 года гитлеровцы жестоко избили 13 человек военнопленных бойцов Красной Армии, а затем расстреляли. Вместе с ними была расстреляна односельчанка Антонина Яковлевна Варламова — 30 лет.

Подписи.

А К Т

15 марта 1943 г.

В январе 1942 года через д. Кукленку Орловского с/совета Гжатского района, немецкий конвой гнал военнопленных красноармейцев, около 200 человек. 9 человек обессилевших красноармейцев были расстреляны на глазах жителей деревни.

Их трупы не разрешали хоронить в течение трех месяцев.

Подписи: Баранова, Данилов, Крылов (жители деревни Кукленки).

А вот о чем поведали живые свидетели тех страшных событий периода фашистской оккупации.

Огненные деревни Смоленщины

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПЛАМЕНИ

Эта страшная трагедия произошла в канун Международного женского дня, 7 марта 1943 года, когда, казалось, для жителей деревни Чертовка освобождение от оккупантов стало реальным фактом. Наступающие части Советской армии были рядом, в 3—4 километрах. Это, вероятно, обрадовало и успокоило людей. И даже те, которые скрывались в лесах, с легким сердцем на душе к вечеру возвратились в свои пустовавшие избы.

Еще не совсем стемнело, когда фашистские каратели появились в деревне. Спешно всех людей они согнали в большой колхозный овин, возле которого установили три станковых пулемета.

В деревне Чертовка было 32 дома, много добротных амбаров,

сараев, были и бани. Все это в одно мгновение озарилось зловещим пламенем. И тут же стали стрелять в овин, набитый людьми. От выстрелов загорелась крыша. Люди в отчаянии пытались выбежать из горящего помещения, но пулеметы строчили по ним. Так, 450 человек, среди которых было много беженцев, детей, женщин и стариков, заживо сгорели в пламени. И лишь чудом удалось спастись двенадцатилетнему Семену Самуйлову да Матрене Андреевне Топорковой (Топоровской), которые и стали живыми свидетелями этой страшной трагедии.

— Наша семья была большая: мать, 5 мальчиков и 2 девочки, — рассказывает Семен Яковлевич Самуйлов, — 7 марта 1943 года, в 9 часов вечера, немцы согнали в овин всех местных жителей и беженцев, которые были в этой деревне, установили три станковых пулемета и открыли стрельбу. Деревня уже горела. Вскоре загорелась и крыша овина. Пламя охватило все помещение. Мы задыхались в дыму. Мой старший брат Аркадий сказал мне: «Лучше погибнуть от пули, чем гореть». И мы выбрались из горящего овина. Но немного пробежали. Пуля попала брату в голову. Падая, он повалил меня. Я очутилась под ним. Снег был глубокий и рыхлый, и я закопался. Слышно было, как пули прошивали тело брата. Я лежал неподвижно и на какое-то время забылся.

Немцы не уходили до тех пор, пока не кончился пожар. Вероятно, среди ночи они и ушли.

А в 6 часов утра 8 марта я услышал русскую речь. Это пришли наши освободители. С трудом поднял голову. Они увидели меня и подбежали. С другой стороны поднялась женщина с шестилетним ребенком. То была Матрена Андреевна Топоркова. Сейчас она живет в Гагарине. А мальчик тот на третий день подорвался на mine.

СМОЛЕНСКАЯ ХАТЫНЬ

Прошло 46 лет, но не утихает боль утрат драчево-чертовской трагедии. Оставшиеся в живых очевидцы с содроганием вспоминают зверства немецко-фашистских карателей по массовому уничтожению женщин с детьми и стариков в Драчево, Чертовке и других деревнях на востоке Смоленщины.

В начале марта 1943 года, как известно, соединения и части 5-й армии Западного фронта прорвали сильно укрепленную Гжатскую линию обороны и к утру 6 марта освободили Гжатск. Осуществляя тактику выжженной земли, гитлеровцы угоняли население и скот на запад. Остающихся беспомощных людей сжигали в их домах. Каменные строения минировались, взрывались. Вот почему после изгнания оккупантов в ряде сельских Советов бывшего Гжатского района Смоленской области на десятки километров не оставалось ни одного человека, ни одного строения. Так были дотла сожжены деревни Черепки, Абакумово, Кононово, Тарарыкино, Федяево, Степаники, Куклинка, Занино, Станки и многие другие. В Степаниках

повешены 13 военнопленных, в Куклинке — 9, в Гжатске — 75. Список злодеяний очень велик.

В деревнях Драчево, Чертовка, Потапово и других собрались многие сотни гжатчан, угоняемых врагом перед наступающими советскими частями. 7 марта 1943 года каратели окружили Драчево и Чертовку, установили на окраинах пулеметы и посты автоматчиков, не выпуская из деревень ни одного человека.

Не простреливаемые участки местности в тот же день были заминированы. Женщины с детьми и старики были согнаны в жилые дома и скотные дворы. Окна и двери строений были заколочены и облиты бензином и подожжены. Истошные крики погибающих в пламени людей были слышны за несколько километров.

В результате этой, бесчеловечной по своей жестокости и бессмысленной акции, в огне погибло более 200 человек, в Драчево и соседней Чертовке — более 300 человек. Из пламени Чертовки удалось спастись только Топоровской с сыном и 12-ти летнему Семену Самуйлову, которые воспользовались моментом, когда немецкий пулеметчик нагнулся, чтобы перезарядить ленту, израсходованную на людей, вырвавшихся из огня. Из пламени Драчево не спасся никто.

Такая же страшная участь готовилась жителям соседней деревни Потапово. К счастью, староста этой деревни Власов (из окруженцев) узнал о готовящейся акции и увел многих жителей в словую рощу, расположенную рядом. Здесь люди прятались в снеговых ямах до прихода советских войск.

Враг спешил. У него не хватало палачей и факельщиков. К тому же следом части 144-й стрелковой дивизии уже глубоко продвинулись на запад, обходя пылающие деревни. Тот, кто не ушел по тем или иным причинам из Потапово, были под конвоем направлены в Чертовку, где они вскоре пополнили и без того длинный список погибших.

Из актов Чрезвычайной государственной комиссии установлены имена большинства погибших. Большую часть жертв составили дети, в их числе немало было малолетних. Чудом оставшиеся в живых рассказали о потрясающем итоге хозяйничанья двуногих зверей.

Тела погибших в доме председателя колхоза Чистякова сильно обгорели сверху. Тела задохнувшихся снизу женщин с детьми хорошо сохранились и без труда были опознаны. Тела сгоревших в скотном дворе опознать не удалось. Палачи согнали сюда в основном многодетные семьи. Матери, сидя, обхватили руками своих детей. Так они и приняли свою мученическую смерть, последним движением рук защищая детей.

Таких обгоревших групповых останков было обнаружено немало в разных местах скотного двора.

Рядом труп несовершеннолетней девушки, которой удалось вырваться из пламени, но ее тут же настигла пуля карателя.

Прошло много лет, однако сожженные врагом деревни так и не возродились. В настоящее время областное управление культуры и

общественные организации области, Гагаринский горисполком решили объявить конкурс на лучший проект мемориала русским деревням, сожженным гитлеровскими карателями вместе с людьми в годы Великой Отечественной войны. Мемориал решено построить на месте бывшей деревни Драчево бывшего Гжатского района, где было осуществлено первое массовое уничтожение людей на востоке Смоленской области. Хочется верить, что в конкурсе примут участие не только творческие коллективы области, но и других регионов страны.

И. Кончаков,
заведующий Гагаринским
краеведческим музеем

ДОЛЮШКА ГОРЬКАЯ

Вот дано донесение далекой поры, ставшее свидетельством о зверской расправе фашистских оккупантов над жителями одной из многих тысяч советских деревень: «7 марта 1943 немецкие солдаты согнали 450 жителей деревни Чертовка и других деревень Гжатского района в большой сарай, закрыли двери, поставили 3 пулемета.

Фашистские мерзавцы подожгли сарай, а пытавшихся спастись, расстреливали из пулеметов. Все находившиеся в сарае женщины, дети, старики погибли. Спаслись только гражданка Топоровская (Топоркова) Матрена Андреевна, ее сын Анатолий 6 лет и мальчик Семен Самуйлов, 12 лет!».

Только 37-летняя Матрена Андреевна с шестилетним Семеном Самуйловым стали свидетелями страшной человеческой трагедии — огненной гибели смоленской деревни Чертовка, а виновниками которой стали фашистские оккупанты.

Из трех спасшихся сегодня здравствуют лишь двое: восьмидесятилетняя Матрена Андреевна Топоровская (Топорковская), проживающая в городе Гагарине, и Семен Яковлевич Самуйлов, работающий в конструкторском бюро одного из московских авиационных заводов.

По заданию редакции газеты «Красное знамя» у М. А. Топоровской побывали фотокорреспондент Н. Галай и автор этих строк, историк по специальности. Мы попросили убежденную сединой женщину рассказать как было... В ответ мы услышали глухое рыдание, сотрясавшее и душившее старого человека. Тяжело было смотреть, как Матрена Андреевна плачет без слез... Потрясенные, мы поняли, что эта простая русская женщина, выцветшие губы которой чуть слышно шептали: «Доля ты моя... долюшка горькая!», за долгие годы своей жизни выплакала все свои слезы.

Разрушительным смерчем ворвалась война в жизнь Матрены Топоровской — сначала отняла мужа, а потом не пощадила и трех ее маленьких сыновей.

После оккупации Гжатского района Матрена Андреевна Топо-

ровская с детьми, изгнанная с родных мест, нашла приют в деревушке М. Ломы. Летом 1942 года, как и другие женщины, от зари до зари работала в поле под неусыпным надзором старосты.

Осенью перебрались с ребятишками в Чертовку, в добротный теплый дом деда Николая Павловича, руки которого без труда и дела жить не могли. Около дома размещалась дедова мастерская (Николай Павлович любил столярничать), здесь была сложена печь-голландка с плитой.

В феврале 1943 года в Чертовку нагрянули фашисты, согнали всех жителей и стали отбирать из толпы молодых здоровых женщин, чтобы угнать их в Германию. Попала в эту группу и Матрена Топоровская. С плачем: «Мамка — и мы с тобой!» — прошмыгнули к ней сквозь заслон охраны ее ребятишки.

Одна из женщин надумала Матрену пойти на отчаянно рискованный шаг. Воспользовавшись тем, что гитлеровцы собрались в кружок, оживленно что-то обсуждая, она с детьми подошла к обочине дороги, вжалась в глубокий и рыхлый снег, а перед собой столбиками поставила трех сыночков своих, заслонивших ее, мать, от коварных вражеских глаз.

Отобранных тот же угнали, а она осталась, чтобы пережить непереживаемое.

Для тех, кого не угнали в Германию, была уготована не лучшая участь. Зондеркоманда подожгла деревню, и она за какой-нибудь час превратилась в холм тлеющих головешек.

К утешению, не сгорела мастерская деда... Не тронул огонь и несколько амбарных строений. Остался в целостности и большой колхозный овин. Кое-где в полях стояли стога сена. Все это и стало жилищем для оставшихся без крова людей.

В мастерской деда Николая собирались все люди: грелись у единственной печки, пекли хлеб, кипятили воду, подбадривали друг друга, ждали прихода Красной Армии.

Днем 7 марта 1943 года в уже сожженную деревню, как снег на голову, снова явились каратели и выгнали людей из жалких лачуг.

Изгнанные из своих ветхих жилищ, люди наивно предположили, что пришла их очередь идти на запад. Многие решили прихватить с собой кое-что из уцелевшего скарба. Собрала узелок и Матрена.

Но все же у людей теплилась надежда избежать вражьего плена. Решили поступить так, как сделала Матрена, убегая от конвоя: стали рыть у овина в снегу ямы, прятаться в сугробах, залегли, притаились, ждали, что будет.

Не выдержали Матренины близнецы — Володя и Толя, заплакали... Было холодно в яме и хотелось есть. Услышала рядом немецкую речь. Каратели выгоняли людей из снежных убежищ и сгоняли их в овин.

Много, очень много народа приняло под свою соломенную крышу помещение, в котором в былые времена колхозники сушили снопы, работали со льном.

В толпе людской приметил Матрена и местного старосту с женой. Дрогнуло сердце, что-то оборвалось внутри, когда заметила, как суетливо и спешно устанавливали фашисты три пулемета на ножках, направляя их дула на выходы из овина, как что-то пытались доказать друг другу два автоматчика, показывая руками то на овин, то на стоявший рядом осинник. Прижала крепче к себе двоих близнецов-ребятишек, а Шура стоял рядом, прислушиваясь к разговорам в толпе. Вскоре фрицы бегом направились в сторону осинника, и люди в овине увидели, что они несут с собой оттуда коробки и какой-то бак.

— Да что же вы, бабоньки смотрите?.. Это же смерть нашу они несут,— вскричала Матрена, обнимая близнецов.

— Не наводи паники... Умолкни, а не то я тебе...— грозно цыкнул на нее стоявший рядом староста, видимо, сам не понимавший до конца, что происходит.

— Не стреляйте! Я — староста,— громко крикнул он немцам, выходя из овина, но тут же был сражен пулей и рухнул на снег.

Несколько человек выскочили из овина и побежали к осиннику. Длинные пулеметные очереди оборвали их бег. Засвистели пули и в овине, одна из них попала в Володю.

Окаменевшая от горя, она неподвижно стояла во весь рост и слышала, как несчастные люди жалобно просили у извергов пощады, слышала и видела, как женщина, поднимая руки, кричала: «Фашисты проклятые! За что же вы нас расстреливаете?», слышала и навсегда запомнила, как в ответ на этот стон гортанно смеялись гитлеровские палачи.

Одна, лежавшая около нее местная жительница, все дергала и дергала ее подол, уговаривая: «Ложись на землю, прячься... Убьют ведь».

Убитая горем Матрена продолжала стоять, как изваяние. Ее третий сын — Толя жался к ней, вздрагивая и плача: «Мамочка, милая, боюсь я...».

Спасти сына — единственная мысль вертелась в голове. Она подошла к овинной печи и вместе с ребенком через подлаз проникла в темное и холодное печное чрево. Прижала к груди Толю, прислушалась... Раздавались пулеметные очереди, до ушей ее долетали стоны и крики раненых и умирающих. Они усилились, когда до слуха ее донесся другой звук — треск огня, уловила она и запах едкого дыма. Сообразила, что огнем охвачена соломенная крыша. Выбралась из печи, крепко держа за руку сына. Крыша горела уже вовсю, на обезумевших людей падали головешки, шел огненный дождь, в котором каплями были искры. Стала тлеть одежда. Из овина было три выхода: центральный и два боковых. Матрена заметила, как нагнулся, возясь с пулеметом, каратель, державший под обстрелом боковой выход. В этом она инстинктивно учуяла свое спасение. Фашист не увидел, как из горящего овина, казалось, медленно выползла женщина с ребенком и спряталась в одной из снежных ям, выкопанных незадолго теми, кто пытался избежать неволи. Он устранил

возникшую неисправность, и Матрена вжималась в снег, всякий раз все глубже, когда раздавалась пулеметная очередь. Уже рушилась крыша, огонь охватил весь овин. Корчившиеся от ожогов люди, по трупам выбирались из огненной могилы, но только для того, чтобы погибнуть от свинцовой пули. А мать с сыном тем временем потихоньку и незаметно отползала все дальше и дальше от объятых пламенем овина. Посинел от холода Толя, уже не мог держаться за мать. Тогда она потянула сына к своей голове и, переворачивая его перед собой, продолжала свой беспримерный уход от смерти. Доползла, наконец, до глубокой ямы, выкопала в снегу нору и спрята в нее мальчика.

На рассвете 8 марта пепелища Чертовки услышали русскую речь: их внимательно осматривали наши разведчики, одетые в маскировочные халаты. Взору советских солдат в лучах восходящего солнца открылась потрясающая картина: обуглившиеся трупы, окоченевшие тела убитых, на месте деревни — сплошное пепелище!.. Чертовка была начисто стерта с лица земли!

...Утром мороз усилился, и Толе стало совсем плохо.

— Мам, замерзаю,— прошептал он едва внятно, выбивая зубами «барабанную» дробь, дрожа, как осиновый листочек. И мать, тело которой от холода стало стеклянным, растегнула кофту на своей груди и сказала:

— Суй сюда ножки, сынок!.. Отогрею...

Услышала громкий русский говор... Обрадовалась, но от потери сил и от того, что примерзла к снежному ложу, выбраться из норы не могла.

В это время наши солдаты поднимали и приводили в чувство, разогревали Семена Самуйлова, в котором еще теплился огонек жизни.

Крикнула Матрена на весь голос:

— Эй! Свои, что ли?!

— Еще голос живой слышен! — громко сказал наш солдат, и трое разведчиков незамедлительно оказались у ямы, откуда исходил еще один живой голос.

— Поднимайся! Свои! — услышала Матрена теплые слова и не могла сдержать слез.

— Я не могу. Сил совсем нет... Говоря что-то хорошее, солдаты подняли женщину на ноги. Она сразу же попросила:

— Откопайте, сыночка...

— Что, умер? с участием поинтересовался один из солдат.

— Нет, живой еще... Замерз сильно.

Солдаты быстро извлекли из снежной норы окоченевшего мальчика, разогревали его, чем могли — угостили.

В этот же день, 8 марта, пошла Матрена с сыном в деревню М. Ломы, которую каратели оставили в покое. Спасшийся Семен был уже здесь. Нашла приют у знакомой старушки, переночевала... А утром 9 марта на армейской лошади, вместе с Семеном поехала в Чертовку за спрятанным в снегу зерном. Когда вернулась, увидела:

дом, в котором только что ночевала с сыном, зияет глазницами окон — ни стекол, ни рам. Ничего страшного не подозревая, спросила:

— Это что, снова немцы были?

Одна из старушек ответила:

— Снова твое несчастье, Матрена!

Цепеня узнала: трое мальчишек, среди которых был и ее Толя, притащили в дом мину. При взрыве один из них погиб, двое других остались целехонькими. Этим единственным оказался ее Толя!

Упала на снег и забилась в горьких рыданиях.

«Доля ты моя, долюшка горькая!..»

В. ДМИТРИЕВ

ДОРОГА В РАБСТВО

23-го февраля 1943 года нас собрали в городской Гжатской управе — кого по повестке, а кого и под конвоем солдат и полицейских. Когда меня привели в управу, там уже было человек 15 мальчишек лет по 16. Самые старшие были: я, Остроумов Валентин, Золомаев Владимир, Касаткин Анатолий. В общем, собрали самых хитрых, которые до этого всякими способами уклонялись от отправок на запад. Поэтому и конвой нам дали из шести немецких солдат и одного русского полицейского, исполнявшего роль переводчика. Все было сделано, чтобы мы не сбежали. Для меня это была четвертая отправка на каторгу. А три раза мне удавалось от нее уклониться.

Всех нас, мальчишек, сразу же взяли конвоиры под надзор. И рано утром мы побрели в рабство на запад. Через какие деревни шли, я не помню. Спросить было не у кого. Все жители из деревень от Гжатска и до Ельни были куда-то угнаны: ни женщин, ни стариков, ни детей в деревнях до самой Ельни не было, что стало с населением, я не знаю до сих пор. Может быть, их постигла участь деревни Драчево Астаховского сельсовета Гжатского района. Деревянные сооружения сожгли, каменные взорвали, около дороги валялись телефонные столбы, спиленные и распиленные на две, а то и на три части. Вместе с отступающими солдатами шли факельщики, которые все дожигали. Советским солдатам оставалось выжженная земля, не то что переночевать, а и погреться было негде.

23-го февраля 1943 года во второй половине дня мы подошли к деревне Чертовка, которая после обеда уже догорала. На улице не были ни жителей, ни солдат. От всей деревни целым оставался только сарай. Мы тогда не знали, какая участь постигла жителей этой деревни. Солдаты, которые были в сарае, долго спорили с нашими конвоирами. Теперь я понял: спор шел о том, расстрелять нас или гнать дальше. Примерно через час спора на подводу, предназначенную для наших конвоиров, бросили три мешка сушеной картошки, и мы зашагали дальше. Трое суток нас тщательно охраняли,

чтобы мы не могли сбежать. Все наше питание состояло из горсти сушеной картошки в сутки. Когда останавливались на ночь, то заходил разговор: надо бежать. Примерно на четвертые сутки часового ночью у нашего ночлега сняли. И в ту же ночь сбежали Золомаев Владимир, Касаткин Анатолий и иранец Наурус. Вместе с ними бежал и конвоирующий нас русский полицейский, который сбежал потому, наверное, что совесть заела. Решил оправдаться перед советской властью. С ним, конечно, под видом конвоирования пробираться было легче. Мы же, подростки, не знали ни местности, ни деревень, ни кто там в деревнях. Если бы было лето, то мы бы быстро разбежались. А то снег кругом.

Между Ельней и Вязьмой сбежал один — Миша Новиков. Он думал, что в одиночку пройти будет легче. Но его задержали в первой же деревне по пути на восток. Мишу Новикова расстреляли бы, но его спас переводчик — русский, который работал у немцев. Он знал хорошо отца Новикова, работал с ним до войны. Переводчик упрямился офицера, чтобы Мишу не расстреливали, его вскоре доставили в группу к нам.

Права и суда никакого не было. Фашисты расстреливали по своему усмотрению. В одной из небольших групп, в которой находился подросток Максимов, семья которого до войны и в войну проживала в городе Гжатске на улице Герцена набережная, конвоиры застрелили трех девочек. А было это так. Девочки не захотели идти дальше на запад в неволю и спрятались. Но они спрятались в том же доме, где ночевали. Немцы пошли в этот дом, нашли девочек, в подполе и убили их.

Из-за плохого питания и частых ночлегов на улице мы очень ослабли. Пришли как-то в деревню. Все избы заняты немецкими солдатами. Наши конвоиры на ночлег устроились, а нам сказали: «А вы, русские свиньи, и в хлеву переночуете». Мы были сильно уставшие. Разложили на улице костер, сварили в ведре суп. Но есть никто не мог. Я помню такое состояние. Глазами хотел бы есть суп, разум подсказывал, что нужно есть, но организм не требовал еды. Организм требовал тепла и сна. Положение было плачевное. Но нам посчастливилось на этот раз. Кто-то из подростков пошел осматривать сарай и нашел один, где было сено. Мы спрятали ведро с супом до утра, залезли в сено и заснули. Было тепло и мы немного на утро оживились.

По дороге к городу Ельня проходил лесной массив. Говорили, что здесь идет знаменитый Брянский лес. На дороге части попадались завалы и спиленные огромные деревья. Конвоиры ругали бандитов-партизан, которые делают завалы, чтобы не проходили немецкие машины на запад.

После Ельни стало легче. В деревнях были люди. Спали мы уже в домах. И нас угощали картошкой в мундире. И за то спасибо. А больше нечем было, они тоже были обобранны. Мы им рассказывали, что с нами произошло.

В конце марта 1943-го года пришли под конвоем солдат в Бело-

руссию, в город Мстиславль. И здесь нас определили работать в здании Мстиславского спиртзавода. Мы грузили мороженный картофель на машины, которые отвозили его в лагеря на питание военнопленным, с которыми мы жили вместе. Помню, обижались, что военнопленные не ставили нас в известность и не брали с собой в партизаны. Взрослые, наверное, опасались, что мы проговоримся где-либо.

Когда мы были переведены в деревню Сипайлы Бельничского района Могилевской области, то сами задумали найти партизан и уйти к ним.

Подростки, которые пошустрее, стали ходить по окрестным деревням. И вскоре действительно нашли партизан. Они пообещали нас взять к себе. Но... К нам в деревню Сипайлы фашисты подослали двух провокаторов. Одного звали Леонид, а другого Кирюха. Я предполагаю, что эти негодяи из нашего Гжатского района из деревни Кузьмино и села Воробьево.

Леонид и Кирюха познакомились с нашими подростками, говорили, что они два раза были в партизанских отрядах и три раза бежали из лагерей. Глупые подростки поверили им и рассказали, что мы вот-вот уйдем в партизаны, что в соседней деревне живут три партизана, с которыми мы связаны.

Кончилось это тем, что нагрянули каратели в соседнюю деревню. В бою погибли 3 партизана. У нас гестаповцы из Могилева арестовали 8 человек, а затем еще 16. Шестерых приговорили к расстрелу — москвича Политаева Николая, Петра Грачева из деревни Телепнево Вяземского района, Егора Кондакова из деревни Морхоткино Дорогобужского района и трех из нашего Гжатского района: Ивана Козлова и братьев Васильевых (Петра и младшего Виктора по кличке Кынчик). Я предполагаю, что им всем шестерым смертная казнь могла быть заменена концлагерем, потому что в Германии в 1944—45 гг. не хватало рабочей силы. И концлагерники работали даже на авиационных заводах.

Пятнадцать подростков фашисты бросили в концлагерь в Эстонию под Таллином. Это в основном, ребята из деревни Телепнево Вяземского района. Из нашего города один Владимир Смирнов, который до недавнего времени проживал в Гагарине, а сейчас живет на Украине.

Они рассказывали, как их избивали. Владимиру Смирнову, чтобы он не упал, зажимали руку в дверь и били, как хотели. Вообще, как рассказывали наши товарищи, избивали и убивали в гестаповских застенках не немцы, а предатели из граждан СССР.

После окончания Великой Отечественной войны я писал в Белоруссию, чтобы нам выдали удостоверение партизан и подпольщиков. Но мне ответили, что мы в списках не числимся. Списки были в больших партизанских соединениях. А у нас ни списков, ни командира, ни замполита не было.

В. ОСТРОУМОВ

РЕЕСТР АКТОВ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ И ИХ СООБЩНИКОВ НАД МИРНЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ПЛЕННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ (ПО 21 СЕЛЬСКОМУ СОВЕТУ)

1. Астаховский сельсовет: в деревне Драчево фашистами 7 марта 1943 года сожжено свыше — 200 человек мирных граждан.

2. Будаевский сельсовет: в деревне Рябцево расстреляно фашистами — 15 человек 28.05.1942 года. Умерло от голода — 8 человек. Сожжено в деревне Чертовка Тумановского района — 7 человек.

3. Воробьевский сельсовет: в деревне Лескино расстрелян фашистами — 1 человек.

4. Дятловский сельсовет: в деревне Колесники сожжено фашистами — 16 человек, в деревне Куликово сожжено — 30 человек.

5. Клушинский сельсовет: в деревне Акшево расстрелян фашистами — 1 человек.

6. Кожинский сельсовет: в колхозе «Красный Перекоп» расстреляно фашистами 4 человека военнопленных; в колхозе им Ворошилова умерло от голода — 5 человек, 1 человек расстрелян; в колхозе им. Кирова расстреляно — 2 человека.

7. Козлаковский сельсовет: в колхозе им. Молотова умерло от болезней, холода и голода — 10 человек.

8. Ляпинский сельсовет: в деревне Станки расстрелян фашистами — 1 человек.

9. Машинский сельсовет: в деревне Клушинка расстреляно фашистами — 8 человек; в колхозе им. Чкалова убиты — 3 человека; из колхоза Мишино сожжено в деревне Драчево Астаховского сельсовета — 49 человек, из колхоза им. К. Маркса сожжено — 18 человек в Дятловском сельсовете.

10. Московский сельсовет: в деревне Каменка умерло от голода и болезней — 8 человек, в деревне Андреевка сожжено — 8 человек. Расстрелян — 1 человек; в деревне Московка сожжено — 5 человек, в деревне Трашеево расстреляно — 2 человека военнопленных.

11. Никольский сельсовет: из колхоза «Рабочий Путь» сожжен фашистами — 21 человек мирных граждан в деревне Драчево Астаховского сельсовета; в деревне Ляшково расстрелян — 1 человек; в деревне Тазово убит — 1 человек и 1 человек сожжен; в деревне Буславо умерло от болезней — 6 человек; в деревне Слобода и Воробьи умерли от холода и голода — 20 человек; в деревне Холм и Кинеево умерло от голода и холода — 8 человек.

12. Орловский сельсовет: в колхозе «Ударник» расстреляно — 9 человек военнопленных. Умерло от холода и голода — 10 человек; в деревне Куклинка умерло от болезней — 3 человека; в колхозе им. Кирова умерло от голода и холода — 10 человек; в деревне Логачиха расстрелян — 1 человек.

13. Петрецовский сельсовет: в колхозе «Красное Знамя» сожжено 2 семьи.

14. Плехановский сельсовет: в деревне Фомишево умерло от голода и холода — 3 человека; в деревне Трубино умерло от голода и холода — 7 человек; в деревне Ашково умерло от холода и голода — 11 человек и 1 человек повешен; в деревне Прохачево умерло от холода и голода — 6 человек; в деревне Кумишево умерло от холода и голода — 13 человек и 1 человек расстрелян.

15. Плисковский сельсовет: в деревне Курмень умерло от холода и голода — 12 человек; в деревне Вяльково умерло от холода и голода — 29 человек; в деревне Козловка умерло от голода и холода — 10 человек; в колхозе «8-е Марта» умерло от голода и холода — 20 человек; в деревне Федюково умерло от холода и голода — 20 человек.

16. Потаповский сельсовет: в деревне Потапово расстрелян, а затем повешен — 1 человек, военнопленный; в деревне Красицы — 1 повешен и 4 человека расстреляны; в деревне Пашутино повешены — 2 человека; в деревне Вежное расстреляны — 16 человек, из них — 14 красноармейцев; в деревне Кошкино расстрелян — 1 человек военнопленный; в деревне Себаки расстреляны — 5 человек военнопленных.

17. Пречистенский сельсовет: в деревне Воскресенская расстрелян — 1 человек; в деревне Мокрое расстрелян — 1 человек, военнопленный; в деревне Богаево повешены — 12 человек.

18. Столбовский сельсовет: в деревне Павлово умерло от голода и холода — 48 человек инвалидов.

19. Степаниковский сельсовет: в совхозе «Родоманово» расстреляно — 2 человека; умерло от голода и холода — 10 человек; в деревне Аббакумово убиты и расстреляны — 50 человек; в деревне Степаники повешены — 2 человека. Расстреляны — 11 человек военнопленных и 1 человек повешен.

20. Шиловский сельсовет: в колхозе «Ленинский путь» расстреляно — 3 человека; в деревне Свишево — 1 человек умер после пыток и 1 человек умер от голода и холода.

В деревне Курово Астаховского сельсовета в январе 1942 года фашистами были пойманы 2 красноармейца, бежавших из фашистского плена. Пленных избили, а затем погнали бегом перед лошадью, на которой ехали фашисты. Когда измученные падали, не успевая бежать впереди лошади, их жестоко избивали, а затем расстреляли на глазах колхозников.

В деревне Лекино Воробьевского сельсовета в Доме колхозника Ливенкова Григория Ивановича немецкие изверги замучили и сожгли 4-х красноармейцев. Установить фамилии и часть невозможно. В доме Малышевой Таисии Петровны обнаружен сожженный красноармеец. Установить фамилию, имя, отчество и воинскую часть нельзя.

В ноябре месяце 1941 года фашисты выгнали из Дома инвалидов в городе Гжатске всех инвалидов в количестве — 100 человек, разместив 80 человек в Мериновской школе и 20 человек в деревне Павлово Столбовского сельсовета. Питание было из мерзлой кар-

тошки, все люди были голодны, умирало от голода каждый день 3—4 человека. В результате голода всего умерло 48 человек, остальных, оставшихся в живых, угнали в тыл неизвестно куда. Медицинской помощи им не оказывалось. В помещениях была ужасная грязь, вшивость. Все неподвижные инвалиды были обречены на смерть. Кроме того, были с них сняты все теплые вещи и взяты немцами. Ужас производили издевательства над беззащитными инвалидами. Все это видели люди ближайших деревень.

В колхозе «Красный Перекоп» Кожинского сельсовета немецкие оккупанты зверски расстреляли 4-х военнопленных, их расстреливали в спины на поле, и трупы валялись более 2-х месяцев.

Неслыханные издевательства фашистов над человеком превосходили все грани международных прав ведения войны.

В одном из архивных документов (ГАСО, ф. 2434, оп. 3, д. 36, л. 109) приводятся такие данные: всего по Гжатскому району за период оккупации был расстрелян и замучен — 1171 человек, вывезены в немецкую каторгу — 7171 человек трудоспособного населения.

В другом же архивном документе (ГАСО, в. 1630, оп. 1, д. 303, л. 73) приводятся такие данные, правда с оговоркой, что они не по всем, а только по 21 сельсовету из 30: «По Гжатскому району в период оккупации фашистами было расстреляно мирного населения — 146 человек, повешено — 20 человек, заживо сожжены — 357 человек. Умерло после пыток — 2 человека. Умерло от голода и холода — 283 человека, истязание над личностью человека — 57, убийства — 4 человека, угнано в рабство в Германию — 3027 человек».

СПИСОК КОЛХОЗОВ (ПО СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ С ПЕРЕЧНЕМ УЩЕРБА) ГЖАТСКОГО РАЙОНА, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)

БУДАЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

1. Колхоз им. 8-е Марта: угнано в немецкую каторгу — 73 человека. Умерло от голода, холода и болезней — 12 человек, осталось населения на день освобождения — 32 человека; немецкими оккупантами уничтожено — 19 домов колхозников с надворными постройками, 40 коров колхозников, 54 свиньи, 230 овец, 1500 штук птиц, 188 центнеров ржи, 1900 центнеров картофеля; 10 колхозных лошадей, 2 сенокосилки и др. сельхозинвентаря. Осталось 37 домов колхозников, 4 коровы, других животных совершенно не осталось.

2. Колхоз «Путь Ильича»: угнано в немецкую каторгу — 15 человек. Умерло от голода, холода и болезней — 12 человек, осталось населения на день освобождения — 111 человек; уничтожено — 11 домов колхозников, 42 коровы колхозников, 53 свиньи, 576 птиц, 18 колхозных лошадей, 8 конных плугов, 12 телег. Осталось 52 дома колхозников, коров и др. животных нет.

3. Колхоз им. Буденного: умерло от голода и болезней — 10 человек, осталось населения на день освобождения — 35 человек; уничтожено 12 домов колхозников, 7 амбаров, 22 сарая, 50 тонн картофеля, 50 центнеров льносемян, 13 рабочих лошадей. Коров и др. животных совсем не осталось.

4. Колхоз «20 лет Октября»: осталось населения на день освобождения — 23 человека, уничтожено — 40 домов колхозников, 35 коров колхозников, 18 свиней, 160 ц льносемян, 2560 ц картофеля, 38 колхозных лошадей, 40 конных плугов, 14 телег. Осталось 15 домов колхозников. Коров и других сельскохозяйственных животных совсем не осталось.

5. Колхоз им. Чапаева: всего было населения до оккупации — 216 человек, угнано в немецкую каторгу — 42 человека. Умерло от голода и болезни — 4 человека, осталось населения на день освобождения — 134 человека, уничтожено — 19 домов с надворными постройками, 26 коров колхозников, 561 птица, 12 рабочих лошадей, 24 конных плуга, 200 ц овса, 300 ц ржи, 110 ц картофеля. Осталось — 13 домов колхозников. Коров и других сельскохозяйственных животных совсем не осталось.

6. Колхоз «Новая жизнь» всего было населения до оккупации — 416 человек, угнано в немецкую каторгу — 92 человека. Умерло от голода и болезни — 4 человека, осталось населения на день освобождения — 224 человека; уничтожено — 22 коровы колхозников, 14 свиней, 863 птицы, 14 плугов, 16 борон, 675 ц ржи, 659 ц картофеля. Осталось 25 домов, с/х животных совсем не осталось.

7. Колхоз «3-й решающий год пятилетки»: всего было населения до оккупации — 116 человек, угнано в немецкую каторгу — 42 человека. Умерло от голода и болезни — 3 человека, осталось населения на день освобождения — 84 человека, уничтожено — 42 дома колхозников, 38 коров, 18 свиней, 869 овец, 20 конных плугов, 18 телег, 250 ц яровой пшеницы, 400 ц ржи. В колхозе не осталось ни одного дома сельскохозяйственных животных никаких.

8. Колхоз им. Молотова: всего было населения до оккупации — 208 человек. Угнано в немецкую каторгу — 69 человек, осталось на день освобождения — 39 человек; уничтожено — 62 дома колхозников, 51 корова, 896 птиц, 659 ц картофеля, 19 конных плугов.

КОЗЛАКОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

9. Колхоз им. Кирова: угнано в немецкую каторгу — 30 человек, умерло от голода и болезни — 15 человек, осталось на день освобождения — 95 человек; уничтожено — 18 лошадей, 20 коров, 600 ц картофеля, 200 ц лугового сена, 9 телег, 4 сенокосилки, 18 сбруй возовых.

10. Колхоз «VII съезд Советов»: осталось населения на день освобождения — 61 человек, уничтожено — 14 рабочих лошадей, 100 колхозных овцематок, 18 сараев, 16 риг и овинов, 3 клуба, сельскохозяйственных животных не осталось.

11. Колхоз им. Молотова: Угнано в немецкую каторгу — 63 чело-

века, умерло от голода и болезни — 10 человек, осталось на день освобождения — 87 человек; уничтожено 20 рабочих лошадей, 60 овцематок, 40 сараев, 3 риги и овина, 3 овчарни. Колхозных сельскохозяйственных животных не осталось.

КЛУШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

12. Колхоз «Красный трудовик»: Угнано в немецкую каторгу — 25 человек, умерло от голода и болезни — 1 человек, осталось на день освобождения — 121 человек; уничтожено 20 рабочих лошадей, 24 коровы колхозников, 69 овец, уничтожено — 22 дома колхозников. Осталось — 19 домов, с/х животных совершенно не осталось.

КОЖИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

13. Колхоз «Красный перекоп»: всего было населения до оккупации — 121 человек, угнано в немецкую каторгу — 26 человек. Умерло от голода и болезни — 7 человек, осталось на день освобождения — 88 человек; уничтожено — 34 дома, 16 коров, 14 свиней, 365 птиц, 70 ц ржи, 20 рабочих лошадей. Осталось два дома, сельскохозяйственных животных совершенно нет.

14. Колхоз им. Ворошилова: угнано в немецкую каторгу — 65 человек. Умерло от голода и болезни — 13 человек, осталось населения на день освобождения — 120 человек; уничтожено — 32 дома колхозников, 19 коров колхозников, 19 свиней, 576 птиц, 1080 ц картофеля, 20 рабочих лошадей. Осталось 3 дома, сельскохозяйственных животных совершенно не осталось.

НИКОЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

15. Колхоз «Ударник»: всего было до оккупации — 150 человек, угнано в немецкую каторгу — 20 человек, осталось на день освобождения — 93 человека; уничтожено 36 домов колхозников, 20 коров, 21 свинья, 860 птиц, 250 ц картофеля, 23 лошади. Осталось 8 домов колхозников, сельскохозяйственных животных совершенно не осталось.

16. Колхоз «Передовик»: всего было населения до оккупации — 173 человека, угнано в немецкую каторгу — 66 человек. Умерло от голода и болезни — 30 человек; уничтожено — 53 дома колхозников, 39 коров, 70 свиней, 240 овец, 35 лошадей. Осталось — 21 дом, сельскохозяйственных животных совсем не осталось.

17. Колхоз «Борец»: угнано в немецкую каторгу — 83 человека. Умерло от голода и болезней — 27 человек, осталось на день освобождения — 127 человек; уничтожено — 25 домов колхозников, 53 коровы, 106 овцематок, 980 птиц, 52 лошади. Осталось 9 жилых домов колхозников, сельскохозяйственных животных нет.

18. Колхоз «Красный путиловец»: угнано в немецкую каторгу — 23 человека. Умерло от голода и болезней — 8 человек, осталось на день освобождения — 60 человек; уничтожено — 18 домов колхозников, 12 коров, 46 овцематок, 345 птиц, 8 рабочих лошадей, 175 ц картофеля. Осталось 5 домов колхозников, сельскохозяйственных животных нет.

ПРЕЧИСТЕНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

19. Колхоз «Большевицкий путь»: угнано в немецкую каторгу — 159 человек. Умерло от голода и болезни — 15 человек, осталось населения на день освобождения — 198 человек; уничтожено — 64 дома колхозников, 118 коров, 47 рабочих лошадей. Осталось — 8 коров, 68 домов.

ПЕТРЕЦОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

20. Колхоз «Петрецово»: угнано в немецкую каторгу — 39 человек. Умерло от голода и болезни — 10 человек, осталось на день освобождения — 44 человека; уничтожено — 35 домов, 20 коров, 14 свиней, 32 овцы. Осталось — 12 домов, сельскохозяйственных животных нет.

21. Колхоз «Красное знамя»: угнано в немецкую каторгу — 47 человек. Умерло от голода и болезни — 20 человек, осталось населения на день освобождения — 63 человека; уничтожено — 22 дома, 22 коровы, 18 свиноматок, 113 овец. Осталось — 21 дом, сельскохозяйственных животных нет.

22. Колхоз «15 лет Октября»: угнано в немецкую каторгу — 55 человек. Умерло от голода и болезни 13 человек, осталось на день освобождения — 111 человек; уничтожено — 41 дом, 25 коров, 61 овцематка. Осталось 2 дома, сельскохозяйственных животных нет.

23. Колхоз «Трудовик»: угнано в немецкую каторгу — 42 человека. Умерло от голода и болезни 2 человека, осталось на день освобождения — 43 человека; уничтожено — 10 домов колхозников, 22 коровы, 22 свиньи, 31 овцематка. Осталось — 12 домов, сельскохозяйственных животных нет.

24. Колхоз «Завет Ленина»: угнано в немецкую каторгу — 21 человек. Умерло от голода и болезни 8 человек, осталось на день освобождения — 54 человека, уничтожено — 11 домов, 18 коров, 40 овцематок, весь сельскохозяйственный инвентарь. Осталось — 11 домов, сельскохозяйственных животных нет.

25. Колхоз «Новая жизнь»: угнано в немецкую каторгу — 25 человек. Умерло от голода и болезни — 5 человек, осталось на день освобождения — 119 человек, уничтожено — 12 домов, 31 корова, 20 овцематок. Осталось — 30 домов, сельскохозяйственных животных нет.

СТЕПАНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

26. Колхоз «Красная заря»: угнано в немецкую каторгу — 6 человек, осталось на день освобождения — 98 человек; уничтожено — 23 дома, 17 коров, 30 овцематок. Осталось — 9 домов, сельскохозяйственных животных нет.

27. Колхоз им. Крупской: угнано в немецкую каторгу — 22 человека. Умерло от голода и болезни 5 человек, осталось на день освобождения — 130 человек; уничтожено — 20 домов колхозников, 24 коровы, 40 овцематок, 100 птиц, 300 ц картофеля. Осталось — 11 домов, сельскохозяйственных животных нет.

МОЛОЧЕНЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

28. Колхоз «Красная заря»: угнано в немецкую каторгу — 7 человек. Умерло от голода и болезни 9 человек, осталось на день освобождения — 152 человека; уничтожено — 12 рабочих лошадей, других животных не осталось.

29. Колхоз им. Сталина: угнано в немецкую каторгу — 39 человек. Умерло от голода и болезни 15 человек, осталось населения на день освобождения — 137 человек; уничтожено — 33 рабочих лошади, других животных не осталось.

ВОРГАНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

30. Колхоз «Красное знамя»: не существует, население данного колхоза живет в Дятловском сельсовете.

31. Колхоз им. Некрасова: угнано в немецкую каторгу — 93 человека. Умерло от голода и болезни 8 человек, осталось на день освобождения — 12 человек; уничтожено — 35 домов, сельскохозяйственных животных нет.

ДЯТЛОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

32. Колхоз им. Кагановича: угнано в немецкую каторгу — 51 человек. Умерло от голода и болезни 29 человек, осталось на день освобождения — 88 человек; уничтожено — 37 домов, 24 коровы, 60 овцематок. Осталось — 16 домов, 3 коровы, др. сельскохозяйственных животных нет.

33. Колхоз «Товарищ»: угнано в немецкую каторгу — 35 человек. Умерло от голода и болезни 42 человека, осталось на день освобождения — 137 человек. Сожжено живьем женщин, детей, стариков — 50 человек; уничтожено — 37 домов, 26 коров, 88 овцематок. Осталось — 8 домов, сельскохозяйственных животных нет.

34. Колхоз «Новая жизнь»: угнано в немецкую каторгу — 46 человек. Умерло от голода и болезни 31 человек, осталось на день освобождения — 200 человек; уничтожено — 16 домов, 36 коров, 104 свиньи. Осталось — 45 домов, 7 коров, других сельскохозяйственных животных нет.

35. Колхоз «Самуйлово»: угнано в немецкую каторгу — 19 человек. Умерло от голода и болезни 4 человека, осталось на день освобождения — 27 человек; уничтожено — 4 дома, все животноводство, постройки, инвентарь. Осталось — 9 домов.

ВОРОБЬЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

36. Колхоз им. Пушкина: угнано в немецкую каторгу — 12 человек. Осталось на день освобождения — 106 человек; уничтожено — 38 домов, все животноводство и сельскохозяйственный инвентарь. Осталось — 16 домов.

37. Колхоз им. М. Горького: угнано в немецкую каторгу — 10 человек, осталось на день освобождения — 52 человека; уничтожено — 42 дома, 53 коровы, 41 свиноматка. Осталось — 13 домов, сельскохозяйственных животных нет.

38. Колхоз «Путь Ленина»: угнано в немецкую каторгу — 72 человека. Умерло от голода и болезни 13 человек, осталось на день освобождения — 338 человек; уничтожено — 23 дома, 61 корова, 95 свиноматки. Осталось — 62 дома, сельскохозяйственных животных нет.

МОСКОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

39. Колхоз «Добрый путь»: угнано в немецкую каторгу — 20 человек. Умерло от голода и болезни 8 человек, осталось на день освобождения — 145 человек; уничтожено — 27 домов, 22 коровы, 30 свиней, 75 овцематок. Осталось — 13 домов, сельскохозяйственных животных нет.

МАШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

40. Колхоз им. Калинина: угнано в немецкую каторгу — 37 человек. Умерло от голода и болезни 30 человек, осталось на день освобождения — 289 человек; уничтожено — 37 домов, 26 коров, 43 свиньи, 57 овцематок. Осталось — 27 домов, 17 коров.

41. Колхоз «8 Марта»: угнано в немецкую каторгу — 67 человек. Умерло от голода и болезни 10 человек, осталось на день освобождения — 42 человека; уничтожено — 34 дома, 20 коров, 8 свиней, 80 овцематок. Осталось — 12 домов, сельскохозяйственных животных нет.

42. Колхоз им. Буденного: угнано в немецкую каторгу — 30 человек. Умерло от голода и болезни 34 человека, осталось на день освобождения — 257 человек; уничтожено — 9 домов, 30 коров, 57 овцематок. Осталось — 38 домов, 2 коровы, др. сельскохозяйственных животных нет.

42. Колхоз «Ленинский путь»: угнано в немецкую каторгу — 83 человека. Умерло от голода и болезни 11 человек, осталось на день освобождения — 106 человек; уничтожено — 21 дом, 36 коров, 40 овцематок. Осталось — 18 домов, 1 корова, др. сельскохозяйственных животных нет.

АСТАХОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

44. Колхоз им. Молотова: угнано в немецкую каторгу — 55 человек. Умерло от голода и болезни 13 человек, осталось на день освобождения — 161 человек; уничтожено — 44 дома, 32 коровы, 40 овцематок, 200 ц льносемян. Осталось — 14 домов, 1 корова, других сельскохозяйственных животных нет.

45. Колхоз «Семешкино»: уничтожено — 5 домов, 16 коров, 100 овцематок. Осталось — 15 домов, сельскохозяйственных животных нет.

46. Колхоз «Курово»: уничтожено — 22 дома, 16 коров, 19 овцематок. Осталось — 6 домов, сельскохозяйственных животных нет.

47. Колхоз «Парижская коммуна»: уничтожено — 52 дома, 36 коров, 153 овцематки. Осталось — 12 домов, 4 коровы, других сельскохозяйственных животных нет.

48. Колхоз им. Сталина: сожжено женщин, стариков, детей —

250 человек в скотном дворе. Скот, сельскохозяйственный инвентарь уничтожены. Дома, надворные постройки сожжены. Оставшееся население живет в землянках.

49. Колхоз «Путь вперед» Коробкинского сельсовета: уничтожено — 21 дом, 18 коров, 120 свиней, 100 овцематок. Осталось — 5 домов, сельскохозяйственных животных нет.

50. Колхоз «Доброволец» Шиловского сельсовета: уничтожено — 39 домов, все сельскохозяйственные животные.

51. Колхозы «Искра», «Кострово», «Заря», «Борьба», «Новый путь» Костровского сельсовета уничтожены полностью с жилыми домами, надворными постройками, скотом, сельскохозяйственным инвентарем.

52. Колхозы «Завет Ильича», «1 Мая», «1 августа», «18-я партконференция» Астаховского сельсовета уничтожены полностью с надворными постройками, жилыми домами, скотом, сельскохозяйственным инвентарем.

53. Колхозы «XVII партсъезд», «1 Мая», им. М. Горького, «8 Марта» Плисковского сельсовета уничтожены полностью с производственными постройками, жилыми домами, скотом, сельскохозяйственным инвентарем.

54. Колхозы «Маяк», им. Молотова, им. Куйбышева, «2-я пятилетка», им. Кирова, им. Калинина Батюшковского сельсовета уничтожены полностью с производственными постройками, жилыми домами, скотом, сельхозинвентарем.

55. Колхозы «Колос», им. Ленина, им. Тельмана, «Красный луч» Коробкинского сельсовета уничтожены полностью с производственными постройками, жилыми домами, скотом, сельскохозяйственным инвентарем.

56. Колхозы «Некрасово», «2-я пятилетка», «Рожково» Долговского с/совета уничтожены полностью с производственными постройками, жилыми домами, скотом, сельскохозяйственным инвентарем.

Список колхозов по 5 сельсоветам, полностью уничтоженных
немецко-фашистскими оккупантами по Гжатского району
(к сводному отчету от 04.04.1944 г.)

№ п/п	Сельсовет	Наименование колхозов	Общая сумма ущерба
1.	Акатовский	им. 1-е Мая	426 810
2.		им. 1-е Августа	293 830
3.		им. 18 Партконференции	336 050
4.		им. Завет Ильича	547 250
	ИТОГО (руб.):		1 503 940
1.	Батюшковский	им. Куйбышева	312 710
2.		«11-я пятилетка»	222 690

Продолжение табл.

№ п/п	Сельсовет	Наименование колхозов	Общая сумма ущерба
3.		«Маяк»	181 720
4.		им. Кирова	303 720
5.		им. Молотова	228 340
6.		«Каменка»	256 220
	ИТОГО (руб.):		1 505 400
1.	Варгановский	им. Некрасова	295 840
2.		«Путь Ильича»	275 440
3.		«Красное знамя»	453 790
	ИТОГО (руб.):		1 025 070
1.	Костровский	им. Молотова	124 470
2.		«Заря»	240 750
3.		«Новый путь»	142 950
4.		«Борьба»	174 810
5.		«Искра»	215 080
6.		«Кострово»	103 450
	ИТОГО (руб.):		1 001 510
1.	Коробкинский	им. Тельмана	187 430
2.		«Красный путь»	96 650
3.		им. Ленина	186 830
4.		«Путь вперед»	71 750
	ИТОГО (руб.):		542 560
	ВСЕГО (рублей):		5 678 480 (в ценах 1944 года)

Список сельсоветов, селений в них, полностью уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами по Гжатскому району (к сводному отчету 04.04.1944 г.)

№ п/п	Наименование сельсовета	Наименование селения
1	Акатовский	Акатово
2		Губино
3		Поляниново
4		Бровкино
5		Федотово
6		Белочкино
7		Зубково
8		Лукьяново
9		Струково
10		Шапкино
1	Батюшковский	Батюшково
2		Коренное
3		Крючково
4		Лаврихино
5		Жилево
6		Афанасково
7		Ивники
8		Плоское
9		Дитятино
1	Коробкинский	Величково
2		Борщевая
3		Коробкино
4		Ромашково
5		Хмельники
6		Черногрязь
7		Ивановское
1	Варгановский	Варганово
2		Язово
3		Сергеевское

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование сельсовета	Наименование селения
4		Теплое
5		Красное
6		Некрасово
7		Марьино
8		Романовское
9		Шапкино
1	Костровский	Кострово
2		Долгинево
3		Медведки
4		Мышьяки
5		Андроново
6		Рыльково
7		Пышково
8		Ренское
9		Никишево
1	Плисковский	Плиски
2		Федюково
3		Груздево
4		Клячино
5		Курмень (?)
6		Мотаево (?)
1	Долговский	Фокино
2		Картавка
3		Некрасово
4		Заболотье
1	Воробьевский	Воробьево
2		Кузьмино
3		Звездуново
1	Столбовский	Булычево
2		Свиноры

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование сельсовета	Наименование селения
3		Павлово
4		Ивашково
1	Дятловский	Андреевское
1	Астаховский	Воронцово
2		Тарарыкино
3		Дровники
4		Занино
5		Драчево
6		Михалкино
7		Черепки
8		Б. Холмина
9		Поповка
10		Давыдково
1	Потаповский	Малые Ломы
1	Никольский	Слободка
2		Алексеевка
3		Рытое
4		Улиткино
5		Кинеево
6		Утцы
7		Ляшково
ВСЕГО: 12 сельсоветов, в них 81 селение.		

**Ведомость убытков, причиненных немецко-фашистскими оккупантами
колхозникам и гражданам Гжатского района
(к сводному отчету от 04.04.1944 г.)**

Колхозы	Ед. изм.	Было	Убыток	Убыток
		количество	количество	сумма (в тыс. руб.)
Сел и хозпостроек	шт.		82,7	86315,8
Рабочий продуктивный скот	голов	19 199	19 199	33460,3
Птица разная	шт.	12 827	12 827	806,1
С/х машины и орудия	шт.		1378	4648,0
Сады	га	151,5	151,5	3290,3
Сыры и с/хозпродукты	тонн		184 865	32083,4
Леса	га	1611,0	1611,0	6692,0
Расходы по эвакуации и разэвакуации	руб.			1333,0
Недополучение доходов из-за прекращения деятельности колхозов	руб.			43701,3
Итого:				217330,2
КОЛХОЗНИКИ:				
Жилые дома	шт.	5418	2809	20034,3
Холодные постройки		5418	2809	10355,1
Коров и нетелей	голов	7684	7391	517370,0
Свиней	голов	13 428	13 428	537120,0
Овец	голов	12 739	12 535	138775,0
Домашняя птица	шт.	53 960	54 380	1083,6
Пчелы	семей	839	624	624,0
Домашнее имущество	руб.			10836,0
Итого:				1286248,0
ЧАСТНЫЙ СЕКТОР (гор. Гжатска):				
Дома	шт.	1090	501	5210,9
Хозяйственные постройки	шт.	1090	501	1953,9

Продолжение табл.

Колхозы	Ед. изм.	Было	Убыток	Убыток
		количество	количество	сумма (в тыс. руб.)
Коровы	голов	618	567	56700,0
Свиньи	голов	263	263	10520,0
Овцы	голов	194	133	1995,0
Домашняя птица	шт.	8906	8540	1728,0
Домашнее имущество	руб.			59500,0
Итого:				137607,0

№ п/п	Скот и птица (по видам), пчелы	Разграблено, уничтожено	Разграблено, уничтожено
		количество голов скота и птицы, семей пчел	стоимость (рублей)
1	Быки-производители	96	376 734
2	Коровы племенные	3 270	7 773 926
3	Нетели крупного рогатого скота	632	915 356
4	Телят крупного рогатого скота	1 169	2 684 693
5	Хряков-производителей	47	54 443
6	Свиноматок	322	268 013
7	Молодняк свиней	640	277 119
8	Бараны-производители	85	40 906
9	Овцематки	4 242	1 175 429
10	Ягнята	3 363	537 444
11	Жеребцы-производители	26	744 480
12	Лошади рабочие	3 904	19 775 810
13	Молодняк лошадей	903	3 835 262
14	Куры	11 273	303 215
15	Пчелы	1 554	302 910
	Итого:	32 026	39 266 420

**Список церквей, полностью уничтоженных
немецко-фашистскими оккупантами по Гжатскому району
(к сводному отчету от 04.04.1944 г.)**

№ п/п	Наименование	Место нахождения церквей	Сумма ущерба (тыс. руб.)
1	Предтеченская	г. Гжатск	127,4
2	Куршевская	д. Куршево Орловского с/с	114,5
3	Клушинская	с. Клушино Лушинского с/с	297,8
4	Воробьевская	с. Воробьево Воробьевского с/с	304,3
5	Ренская	с. Ренское Островского с/с	218,5
6	Столбовская	с. Столбово Столбовского с/с	209,6
7	Будаевская	с. Будаево Будаевского с/с	331,8
8	Дятловская	с. Дятлово Дятловского с/с	261,7
9	Климовская	с. Климово Московского с/с	184,3
10	Воронцовская	с. Воронцово Астаховского с/с	194,7
11	Казанская	г. Гжатск	390,4
12	Благовещенская	г. Гжатск	287,4
	Всего:	12 церквей	2922,4

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ГЖАТСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ
ОТ РУК ФАШИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)**

А

АЛАЗНОВА Агафья, 1872 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВ Аркадий, 1939 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВ Виктор, 1936 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Анна (Нина), 1942 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Валентина, 1941 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина, 1879 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ефросинья, 1911 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга, 1909 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Рима, 1939 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСАНДРОВА Татьяна (Тамара), 1914 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВ Александр Алексеевич, 5 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Алексеевич, 9 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВ Владимир Алексеевич, 1,5 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВ Евгений Алексеевич, 7 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВА Валентина Алексеевна, 11 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВА Ефросинья Алексеевна, 65 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВА Пелагея Павловна, 32 года. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

АЛЕКСЕЕВА Татьяна, 1900 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

АЛМАЗОВА Анна ..., 66 лет, жительница д. Воскресенск Пречистенского с/совета. Расстреляна фашистами в апреле 1942 г.

АНЕТКИНА ..., проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

АНИЩЕНКОВ Ф. С..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

АНТОНОВ И. А., 61 год, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АНТОНОВА Анна ..., жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АНТОНОВА Лукерья ..., 70 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АРСЕНЬЕВ Валерий ..., 9 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АРСЕНЬЕВ Геннадий ..., 5 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АРСЕНЬЕВ Юрий ..., 8 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АРСЕНЬЕВА Дарья ..., 82 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

АРСЕНЬЕВА Людмила ..., 29 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

Б

БАЙКОВ Юрий, 1930 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БАЙКОВА Валентина, 1930 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БАЙКОВА Лидия, 1937 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БАЙКОВА Мария, 1914 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БАЙКОВА Прасковья, 1902 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БАРЫШНИКОВА Татьяна Павловна, 45 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

БЕДОВ Владимир Николаевич, 4 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕДОВ Сергей Васильевич, 17 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕДОВ Юрий Васильевич, 9 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕДОВА Галина Васильевна, 28 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕДОВА Наталия Николаевна, 40 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕДОВА Раиса Николаевна, 5 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

БЕЛОВ Василий, житель д. Михалкино Астаховского с/совета. Сожжен немцами 7.03.1943 г. в д. Драчево Астаховского сельсовета.

БОБЯКОВ Александр Семенович, 1923 г., житель д. Прилепово Клушинского с/совета. Угнан фашистами и расстрелян под г. Брагино Гомельской обл. Похоронен под г. Брагино.

Г

ГАВРИЛОВА Анисья ..., 56 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ГАВРИЛОВА Валентина ..., 5 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ГАВРИЛОВА Мария ..., 82 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ГАВРИЛОВА Нина ..., 27 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ГОРДЕЕВ Филипп ..., житель д. Дубровище Токаревского с/совета, заживо сожжен в д. Вешки Мишинского с/совета за связь с партизанами.

ГОРДИЕНКОВ Евгений Павлович, 32 года, житель д. Новое село Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в 2.10.1942 г. в д. Печишенка Кармановского района.

ГУДКОВА П. Г..., жительница д. Колесники Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Колесники в период оккупации.

ГУДКОВА Прасковья Терентьевна, 1893 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

ГУДКОВА Соломанида Ивановна, 1866 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

ГУРЕВИЧ Лев Исакович, 1902 г., еврей, житель г. Гжатск. Расстрелян фашистами в период оккупации.

Е

ЕВДОКИМОВ Павел Григорьевич, коммунист, житель д. Стопчище Шиловского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ЕГОРОВА Ефросинья, инвалид дома инвалидов с. Васильевское Серго-Ивановского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ЕРОФИЦКАЯ Анна, 1910 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЕРОФИЦКАЯ Наталия, 1939 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЕРОФИЦКИЙ Виктор, 1935 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЕРОФИЦКИЙ Геннадий, 1942 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЕРОФИЦКИЙ Михаил, 1898 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

Ж

ЖУКОВ Никита ..., старик, житель д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстрелян фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

З

ЗАЙЦЕВА Анна ..., председатель колхоза, жительница д. Дубровище Токаревского с/совета, заживо сожжена в д. Вешки Мишинского с/совета за связь с партизанами.

ЗАЛИВАЛОВА Галина Григорьевна, 1932 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

ЗАЛИВАЛОВА Зоя Григорьевна, 1932 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

ЗАЛИВАЛОВА Мария Сергеевна, 1906 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

ЗАЛИВАЛОВА Нина ..., 1943 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

И

ИВАНОВ Александр Васильевич, 10 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВ Анатолий Васильевич, 2 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВ Василий Иванович, 50 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВ Павел ..., 60 лет, житель д. Давыдково Астаховского с/совета. Расстрелян фашистами за неподчинение выхода из деревни.

ИВАНОВ ..., 1,5 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ИВАНОВА А..., жительница д. Б. Холмина Астаховского с/совета. Сожжена фашистами при отступлении в своем доме.

ИВАНОВА Анна, 1925 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Галина ..., 3 года. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Дарья, 1875 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Екатерина Ивановна, 60 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Клавдия Ивановна, 17 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Клавдия, 1926 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Мария Васильевна, 29 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Мария Ивановна, 16 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА О..., жительница д. Колесники Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Колесники в период оккупации.

ИВАНОВА Татьяна Ивановна, 50 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ИВАНОВА Улита ..., жительница д. Б. Холмина Астаховского с/совета. Сожжена фашистами при отступлении в своем доме.

ИЛЬГИНА Елена Федоровна, 35 лет, жительница д. Степаники Степаниковского с/совета, фашисты после длительных зверских издевательств 8.01.1943 г. повесили на дереве около сельсовета.

ИЛЬИН Василий ... Расстрелян немцами в д. Баскаково Баскаковского сельсовета Тумановского района в период оккупации района.

К

КАЛИНИЧЕВА Зоя, 5 лет, проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

КАЛИНИЧЕВА Нина Николаевна, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

КЛИМОВА Мария Павловна, 73 года, жительница д. Логачиха Орловского с/совета. Расстреляна фашистами 10.02.1942 г.

КОВАЛЕВ В..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

КОВАЛЕВ Василий Иванович, житель д. Михалкино Астаховского с/совета. Сожжен немцами 7.03.1943 г. в д. Драчево Астаховского сельсовета.

КОВАЛЕВ Михаил Иванович, житель д. Михалкино Астаховского с/совета. Сожжен немцами 7.03.1943 г. в д. Драчево Астаховского сельсовета.

КОВАЛЕВ Николай Степанович, 6 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Александра Степановна, 10 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Анна Михайловна, 7 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Анна Павловна, 45 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Лидия Степановна, 11 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Мария Михайловна, 16 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Нина Степановна, 5 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Павлина ..., 35 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОВАЛЕВА Татьяна Михайловна, 10 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОЗЫРЕВ Анатолий ..., ребенок, житель д. Рябцево Будаевского с/совета. Умер от голода во время фашистской оккупации.

КОЗЫРЕВ Владимир ..., ребенок, житель д. Рябцево Будаевского с/совета. Умер от голода во время фашистской оккупации.

КОКУНОВ М..., проживал в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстрелян немцами 28.01.1942 г.

КОЛБАСИН (имя неизвестно), 2 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОЛБАСИН Александр Петрович, 4 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОЛБАСИНА Анастасия Григорьевна, 23 года. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОЛБАСИНА Устинья Петровна, 50 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОМАРОВА Александра, 1928 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОМИССАРОВ Александр Александрович, 20 лет, житель д. Вятское Вятского с/совета. Расстрелян фашистами 8.03.1943 г.

КОМИССАРОВА Прасковья, 1901 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОМЛЕВ Дмитрий Кузьмич, 15 лет. Расстрелян фашистами в период оккупации в д. Ширияха Баскаковского с/совета Тумановского района.

КОРНАКОВА Елена Никитична, 1911 г., жительница д. Пенкино Новосельского с/совета. Расстреляна фашистами в 2.10.1942 г. в д. Печишенка Кармановского района.

КОРНЕЕВ Николай Корнеевич, колхозник колхоза «Новая жизнь» Серго-Ивановского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

КОРОЛЕВ Егор ..., старик, житель д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстрелян фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

КОРОЛЕВ Михаил, 1874 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОРОЛЕВ Петр Григорьевич, 1902 г., член ВКП(б), житель д. Петрыкино Серго-Ивановского с/совета. Расстрелян фашистами 22.02.1942 г.

КОРОЛЕВА Антонина, 1925 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОРОЛЕВА Екатерина, 1917 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОРОЛЕВА Зинаида, 1915 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОРОЛЕВА Мария, 1917 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КОТОВА Анна Ивановна, 78 лет, жительница д. Красицы Потаповского с/совета. Расстреляна фашистами 2.03.1943 г. за то, что не указала, где спрятались дочь и внук, чтобы не угнали в рабство.

КРАВЕЦ Петр... Расстрелян фашистами в д. Токарево Токаревского с/совета в период оккупации района.

КРИВЦОВА Надежда Прокофьевна, 1927 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Расстреляна фашистами в 1941 г.

КРУГЛИКОВА Е..., жительница Батюшковского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

КРУГЛОВ Е. М..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

КРЫЛОВ Александр ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КРЫЛОВ Николай ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КРЫЛОВА Анна ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КРЫЛОВА Мария..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КРЫЛОВА Раиса ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КРЫЛОВА Тамара ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КУДРЯВЦЕВ Алексей Потапович, 1865 г., житель колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

КУДРЯКОВ Владимир Александрович, 17 лет, житель д. Старое Кожинского с/совета, 22.01.1942 г. расстрелян фашистами посреди деревни за отказ отдать немцам свои валенки.

КУЛАГИН Дмитрий ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КУЛАГИНА Анна ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КУЛАГИНА Прасковья ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живое сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

КУТУЗОВ ..., житель д. Тазово Никольского с/совета. Расстрелян фашистами 4.02.1943 г. за отказ идти в немецкий тыл.

КУТУЗОВА А..., жительница д. Тазово Никольского с/совета. Расстреляна фашистами 4.02.1943 г. за отказ идти в немецкий тыл.

Л

ЛАВРЕНТЬЕВА Матрена Лаврентьевна, 55 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ЛАПИНА ..., жительница д. Михалкино Астаховского с/совета. Сожжена немцами 7.03.1943 г. в д. Драчево Астаховского сельсовета.

ЛАРИЧЕВ (имя неизвестно), 3 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРИЧЕВ Алексей Алексеевич, 6 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРИЧЕВА Даня ..., 40 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРИЧЕВА Клавдия Алексеевна, 13 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРИЧЕВА Нина Алексеевна, 9 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРЬКОВ Александр ..., 5 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРЬКОВ Николай ..., 12 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРЬКОВ Юрий ..., 3 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛАРЬКОВА Валентина ..., 18 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ЛАСТОВА Евгения ..., 38 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЛАСТОВА Люся ..., 1,5 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЛАСТОВА Нина ..., 11 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЛАСТОВА Таисия ..., 5 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЛАТУШКО Владимир Кузьмич, 17 лет, житель д. Кумищено Плехановского с/совета. Расстрелян фашистами в феврале 1942 г. без всякой причины.

ЛАУМАНОВ (ЛОЦМАНОВ) ... Михайлович, 35 лет, житель д. Новое село Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в 2.10.1942 г. в д. Печишенка Кармановского района.

ЛЕБЕДЕВА Лидия, 1938 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЛЕГАСОВА ..., проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

ЛЕОНОВ Василий Павлович, житель д. Сторожевое Машинского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ЛЕОНОВА Евдокия Васильевна, жительница д. Сторожевое Машинского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ЛИБИКОВА Александра, проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

М

МАЙОРОВ Василий Алексеевич, 72 года, житель д. Новое село Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в октябре 1942 г. в д. Печишенка Кармановского района.

МАКСИМОВА Александра, 1916 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МАЛЕЕВ П. А..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МАЛИНИНА Г..., бывшая заведующая мельницей, жительница г. Гжатска. Публично расстреляна фашистами в период оккупации.

МАСЛЕННИКОВ Василий Матвеевич, 35 лет, житель д. Красицы Потаповского с/совета. Расстрелян фашистами 4.03.1943 г. за отказ ехать в рабство в Германию.

МАСЛЕННИКОВ Виктор Александрович, 16 лет, житель д. Красицы Потаповского с/совета. Расстрелян фашистами 4.03.1943 г. за отказ ехать в рабство в Германию.

МАСЛЕННИКОВА Евдокия Федоровна, 40 лет, жительница д. Красицы Потаповского с/совета. Расстреляна фашистами 4.03.1943 г. за то, что не хотела ехать в рабство в Германию.

МАСЛОВ В..., житель д. Давыдково Астаховского с/совета. Расстрелян фашистами за неподчинение выхода из деревни.

МАСЛОВА Дарья ..., жительница д. Давыдково Астаховского с/совета. Расстреляна фашистами за неподчинение выхода из деревни.

МАТВЕЕВ И..., партизан гражданской войны, житель г. Гжатска. Публично расстрелян фашистами в период оккупации.

МАТВЕЕВА Ксения..., 60 лет, жительница д. Тарарыкино Астаховского с/совета. Сожжена фашистами в своем доме при отступлении.

МЕДВЕДЕВ А. С..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МЕДВЕДЕВ Ф. С..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МЕЛЬНИКОВ Евгений Николаевич, 6 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МЕЛЬНИКОВА Людмила Николаевна, 7 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МЕЛЬНИКОВА Мария Михайловна, 35 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МИНДЛИН Давид Яковлевич, 1903 г., еврей, житель г. Гжатска. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МИНЕНКОВ Василий Васильевич, 20 лет, житель д. Красицы Потаповского с/совета. Повешен фашистами 23.04.1942 г. за то, что взял, работая на ст. Василисино 2 банки консервов и буханку хлеба.

МИХАЙЛОВ Александр Константинович, 17 лет, житель д. Богаево Пречистенского с/совета. Повешен фашистами 5.04.1942 г. за то, что в их доме немцы нашли винтовку.

МИХАЙЛОВ Андрей Михайлович, житель д. Березово Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

МИХАЙЛОВ Василий, 1893 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МИХАЙЛОВ Виталий ..., 16 лет, житель Гжатского района. Погиб в период фашистской оккупации.

МИХАЙЛОВ Сергей Константинович, 19 лет, житель д. Богаево Пречистенского с/совета. Повешен фашистами 5.04.1942 г.

МИХАЙЛОВ Юрий Николаевич, 4 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

МИХАЙЛОВА Анастасия Ивановна, 1890 г., жительница д. Богаево Пречистенского с/совета. Повешена фашистами 5.04.1942 г.

МИХАЙЛОВА Наталия, 1927 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МИХАЙЛОВА Нина, 1932 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МИХАЙЛОВА Ольга, 1933 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МИХАЙЛОВА Пелагея, 1895 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

МОТОРИНА Дарья, инвалид Дома инвалидов с. Васильевское Серго-Ивановского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

МУРАШОВ Тимофей Егорович, житель д. Ступицы Кожинского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации в г. Гжатске за то, что его три сына находились в Красной Армии.

Н

НАЗАРОВА Ксения Назаровна, жительница д. Андреевка Московского с/совета. Заживо сожжена фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

НИКИТИН Алексей Алексеевич, 1934 г., житель д. Кошкино Потаповского с/совета. Погиб при взрыве снарядов и мин 14 июня 1944 г. на зап. окраине г. Гжатска. Похоронен в д. Потапово.

НИКИТИН Виктор Алексеевич, 1932 г., житель д. Кошкино Потаповского с/совета. Погиб при взрыве снарядов и мин 14 июня 1944 г. на зап. окраине г. Гжатска. Похоронен в д. Потапово.

НИКИТИН Виктор Васильевич, 1932 г., житель д. Кошкино Потаповского с/совета. Погиб при взрыве снарядов и мин 14 июня 1944 г. на зап. окраине г. Гжатска. Похоронен в д. Потапово.

НИКИТИНА Лидия (Мария) Петровна, 1938 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

НИКИТИНА Мария Егоровна, 1910 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

НИКИТИНА Тамара Петровна, 1933 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета.

НИКИФОРОВ Виктор Петрович, 10 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВ Петр Никифорович, 35 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВА Анастасия ..., 70 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВА Евдокия Петровна, 2 года. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВА Ефросинья Васильевна, 30 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВА Пелагея Васильевна, 35 лет, и 2 сына и дочь, имена неизвестны, от 8 и меньше лет. Сожжены в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКИФОРОВА Раиса Ивановна, 30 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НИКОЛАЕВ Егор Николаевич, житель д. Московка Московского с/совета. Заживо сожжен фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

НИКОЛАЕВА Екатерина Федоровна, жительница д. Московка Московского с/совета. Заживо сожжена фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

НОВИКОВ Александр ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Заживо сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НОВИКОВ Валентин, житель д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НОВИКОВ Олег ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НОВИКОВА Валентина ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НОВИКОВА Людмила ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

НОВИКОВА Роза ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

О

ОГЛОБИНА Татьяна ..., жительница д. Б. Холмина Астаховского с/совета. Сожжена фашистами при отступлении в своем доме.

ОГУРЦОВ Николай Николаевич, 1932 г., житель д. Кошкино Потаповского с/совета. Погиб при взрыве снарядов и мин 14 июня 1944 г. на зап. окраине г. Гжатска. Похоронен в д. Потапово.

ОРЛОВА Ефросинья ..., старуха, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

ОСИПЦЕВ Юрий ..., ребенок, житель д. Рытое Никольского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ОСИПЦЕВА Анна ..., ребенок, жительница д. Рытое Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ОСИПЦЕВА Валя ..., ребенок, жительница д. Рытое Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ОТРАДИН Виктор Дмитриевич, 17 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ОТРАДИН Владимир Дмитриевич, 45 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ОТРАДИНА Антонина Дмитриевна, 7 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ОТРАДИНА Галина Дмитриевна, 13 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ОТРАДИНА Евдокия Григорьевна, 36 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ОТРАДИНА Мария Дмитриевна, 10 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

П

ПАВЛИКОВ Ф. П..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ПАВЛОВА Александра... Расстреляна фашистами в период оккупации в д. Дубровка Баскаковского с/совета Тумановского района. Похоронена в д. Дубровка.

ПАВЛОВА Анна Сергеевна. Повешена фашистами в период оккупации в д. Дубровка Баскаковского с/совета Тумановского района. Похоронена в д. Дубровка.

ПАВЛЮКОВА Ефросинья, 1902 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПАНОВ Валерий, 1942 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПАНОВ Степан, 1857 г., житель д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПАНОВА Анна, 1907 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПЕТРАКОВ Владимир ..., 3 года, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРАКОВ Николай ..., ребенок, житель д. Рябцево Будаевского с/совета. Умер от голода во время фашистской оккупации.

ПЕТРАКОВА Аграфена ..., 53 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРАКОВА Анна ..., 38 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРАКОВА Анна ..., ребенок, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Умерла от голода во время фашистской оккупации.

ПЕТРАКОВА Лида ..., 1,5 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРАКОВА Мария Никитична, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

ПЕТРАКОВА Н. С..., 32 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРАКОВА Тамара ..., 7 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ПЕТРОВА Анастасия, 1892 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПЕТРОВА Дарья ..., 70 лет, жительница д. Черепки Астаховского с/совета. Сожжена фашистами при отступлении в своем доме.

ПЕТРОВА Ефросинья, 1924 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПЕТРОВА Мария, 1927 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ПЕТРОВА Мария ..., старуха, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

ПЕТРОВА Матрена, инвалид Дома инвалидов с. Васильевское Серго-Ивановского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ПЕТУХОВ Михаил Михайлович, 1928 г., житель д. Кошкино Потаповского с/совета. Погиб при взрыве снарядов и мин 14 июня 1944 г. на зап. окраине г. Гжатска. Похоронен в д. Потапово.

ПИСАРЕНКОВА В. И..., жительница Батюшковского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ПЛАТОНОВ Василий Михайлович, 35 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ПЛАТОНОВ Вячеслав Васильевич, 5 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ПЛАТОНОВ Михаил Платонович, 63 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ПЛАТОНОВ П. Г..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ПЛАТОНОВА Александра Васильевна, 5 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ПЛАТОНОВА Прасковья Лаврентьевна, 59 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ПЛЕХАНОВ Валентин Михайлович, 17 лет, житель д. Старое Кожинского с/совета, 22.01.1942 г. расстрелян фашистами посреди деревни за отказ отдать немцам свои валенки.

ПОПОВА Валентина Яковлевна, 1939 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

ПОПОВА Вера Яковлевна, 1940 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

ПОПОВА Зоя Яковлевна, 1942 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

ПОПОВА Пелагея Семеновна, 1908 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

ПОПОВОЙ П. С., семья (6 человек из них 3-е детей), жители д. Колесники Дятловского с/совета. Сожжены в д. Колесники в период оккупации.

ПОТАПОВА А. П., семья (5 человек из них 2-е детей), жители д. Колесники Дятловского с/совета. Сожжены фашистами в д. Колесники в период оккупации.

ПРОКОПОВ (КИСЕЛЕВ) Федор Прокопович (Прокофьевич), 1889 г., житель д. Никитино Новосельского с/совета. Зверски замучен фашистами 5.03.1943 г. Похоронен в д. Тростянка Гагаринского района.

ПУШКОВА Е. В., член ВКП(б), председатель Потаповского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ПЫЛАЕВА (ПОЛАЕВА) Пелагея ..., старуха, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

Р

РАХЛИН Лев Иосифович, 1891 г., еврей, житель г. Гжатск. Расстрелян фашистами в период оккупации.

РЕБЕКИН (РЕБЕНКИН) Ефим Филиппович, 45 лет, рабочий совхоза «Родоманово». Расстрелян фашистами в мае 1942 г. без всяких причин.

РЕБЕКИН (РЕБЕНКИН) Алексей Ефимович, 17 лет, рабочий совхоза «Родоманово». Расстрелян фашистами в мае 1942 г. без всяких причин.

РЕБРИКОВА Екатерина ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Заживо сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

РОМАНОВ Павел Васильевич, проживал в д. Тростянка Баскаковского сельсовета Тумановского района. Расстрелян немцами в период оккупации района.

РЫБКИН Павел ..., житель д. Рытое Никольского с/совета. Заживо сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

РЫБКИНА Аграфена ..., жительница д. Рытое Никольского с/совета. Заживо сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

С

САФОНОВА А. П..., жительница Батюшковского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

СЕЛЫДЕВ М. В., член ВКП(б), заведующий РАЙФО Гжатского района. Расстрелян фашистами в период оккупации.

СЕНАТОВА Зинаида Ивановна, 14 лет, жительница д. Тарарыкино Астаховского с/совета. Сожжена фашистами в своем доме при отступлении.

СЕРЕНКО Михаил Яковлевич, житель д. Станки Ляпинского с/совета. Расстрелян фашистами за чтение советской листовки.

СКУГАРЕВ Василий Васильевич, 1907 г., житель д. Телятовка Астаховского с/совета. Расстрелян фашистами в 1943 г. Похоронен в д. Костивцы Кожинского с/совета.

СМИРНОВ И. И..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

СМИРНОВ И. Н..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Заживо сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СМИРНОВ Михаил Иванович, 63 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СМИРНОВА Екатерина Григорьевна, 1880 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

СМИРНОВА Елена Михайловна, 38 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СМИРНОВА Лилия Михайловна, 15 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СМИРНОВА Любовь ..., 44 года, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

СМИРНОВА-ИВАНОВА Александра Михайловна, 27 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СОКОЛОВА Анна, 1931 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СОКОЛОВА Нина, 1938 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СОКОЛОВА Софья, 1905 г., жительница д. Мишино Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СОЛОДОВНИКОВ ..., старик, житель д. Сноски Кожинского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

СОЛОДОВНИКОВА ..., старуха, жительница д. Сноски Кожинского с/совета. Умерла от голода и холода в период оккупации.

СПИРИДОНОВА Анна Спиридоновна, 18 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СПИРИДОНОВА Галина Спиридоновна, 10 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СПИРИДОНОВА Евдокия Спиридоновна, 20 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СПИРИДОНОВА Нина Спиридоновна, 16 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СПИРИДОНОВА Пелагея Александровна, 45 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

СУГРОБОВ Василий ..., 7 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

СУГРОБОВ Николай ..., 12 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

СУГРОБОВА Мария ..., 38 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

СУГРОБОВА Надежда ..., 5 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

СУРИКОВА Евдокия Михайловна, 1871 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

СУРИКОВА Нина Васильевна, 1936 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

СУРИКОВОЙ, семья (3 человека из них 2-е детей), жители д. Колесники Дятловского с/совета. Сожжены фашистами в д. Колесники в период оккупации.

СУЧКОВ Константин Петрович, 22 года, военнопленный. Расстрелян фашистами 13.01.1942 г. в д. Мокрое Пречистенского с/совета за отказ работать на фашистов.

Т

ТАРБАКОВ Иван Васильевич, проживал в д. Баскаковка Баскаковского сельсовета Тумановского района. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ТИМОФЕЕВА (МЕЛЬНИКОВА) Нина Сергеевна, 27 лет, жительница д. Вежное Потаповского с/совета. Расстреляна фашистами 8.03.1943 г.

ТИМОФЕЕВА Ефросинья Ивановна, 45 лет, жительница д. Вежное Потаповского с/совета. Расстреляна фашистами 8.03.1943 г.

ТИМОШЕНКОВ Иван Михайлович, житель д. Московка Московского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ТИМОШЕНКОВ Юрий Арсентьевич, житель д. Московка Московского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ТИМОШЕНКОВА Аграфена Ивановна, жительница д. Московка Московского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ТИМОШЕНКОВА Ирина Михайловна, жительница д. Московка Московского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ТРИПОЛИПОВА В..., учительница, жительница г. Гжатска. Публично расстреляна фашистами в период оккупации.

ТРОФИМОВ И. К..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ТРУФАНОВ Алексей Андреевич, 60 лет, житель д. Костивцы Кожинского с/совета. Расстрелян фашистами 26.02.1943 г. в лесу около д. Костивцы.

ТРУФАНОВ Иван Алексеевич, 26 лет, член партии, житель д. Костивцы Кожинского с/совета. Расстрелян фашистами 26.02.1943 г. в лесу около д. Костивцы.

ТРУФАНОВ Никифор Андреевич, 67 лет, депутат с/совета, житель д. Костивцы Кожинского с/совета. Расстрелян фашистами 26.02.1943 г. в лесу около д. Костивцы.

ТУМАНОВ Евлампий Андреевич, 40 лет, житель д. Аббакумово Степаниковского с/совета, в июне 1942 г. был схвачен гестаповскими палачами, избит до полусмерти и отправлен в пос. Карманово, где вместе с 50-ю людьми был зверски замучен и расстрелян.

У

УСТИНОВ Иван Устинович, 70 лет, житель д. Акшево Клушинского с/совета. Расстрелян фашистами за подозрение его в поджоге 3-х домов, в которых сгорело много немецкого имущества.

Ф

ФЕРГОВА Р..., юрист, жительница г. Гжатска. Публично расстреляна фашистами в период оккупации.

ФОЛЬСОВКИНА ..., проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

ФРОЛОВА Наталия ..., 60 лет, жительница д. Андреевка Московского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

Х

ХАЙКИН Иссак Аронович, 1896 г., еврей, житель г. Гжатск. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ХОМЯКОВА А. Д..., жительница Батюшковского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ХОТУЛЕВА М..., 16 лет, проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

Ц

ЦАРЕВ Виктор ..., 4 года, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЦАРЕВ Юрий ..., 5 лет, житель д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжен фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЦАРЕВА Аграфена ..., 25 лет, жительница д. Куликово Дятловского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово в период оккупации.

ЦВЕТКОВА Анна Васильевна, 1925 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Расстреляна фашистами в 1941 г.

ЦВЕТКОВА Анна ..., жительница д. Б. Холмина Астаховского с/совета. Сожжена фашистами при отступлении в своем доме.

ЦВЕТКОВА Антонина Васильевна, 1927 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Расстреляна фашистами в 1941 г.

Ч

ЧЕПУГИН Виктор Павлович, 2 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧЕПУГИН Евгений Павлович, 10 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧЕПУГИНА Галина Павловна, 7 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧЕПУГИНА... Дети погибли — сгорели вместе с матерью, документы на них не установлены и не найдены. Кроме того погибло много граждан из деревень Мишино, Злобино, Дор, фамилии которых не установлены.

ЧЕРИКОВ М. Н..., житель Батюшковского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ЧЕРНОВ Артемий Александрович, 52 года, житель д. Аббакумово Степаниковского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 г. в пос. Карманово.

ЧИКОВ Василий ..., 6 лет, житель д. Андреевка Московского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ЧИКОВ Вячеслав ..., 18 лет, житель д. Андреевка Московского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Чертовка Тумановского района.

ЧИПУГИН Борис ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИПУГИН Евгений ..., житель д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжен фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИПУГИНА Анна ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИПУГИНА Галина ..., жительница д. Шастово Никольского с/совета. Живой сожжена фашистами в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВ Валентин Петрович, 14 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВ Иван Иванович, 13 лет. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВ Юрий Петрович, 3 года. Сожжен в д. Драчево Астаховского с/с 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВА Ефросинья Васильевна, 35 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВА Клавдия Григорьевна, 64 года. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВА Людмила Петровна, 1 год. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВА Софья Петровна, 5 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧИСТЯКОВА Тамара Петровна, 12 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЧУГУНОВ Игнат Никитич, 55 лет, житель д. Аббакумово Степаниковского с/совета. После зверских истязаний расстрелян фашистами в 1942 г. в пос. Карманово.

ЧУРКИН ..., проживал в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстрелян немцами 28.01.1942 г.

Ш

ШАРОВ Александр Сергеевич, 1910 г., житель д. Клушино Клушинского с/совета. Погиб во время бомбежки в период оккупации. Похоронен в д. Клушино.

ШИРОКОВА Анна, проживала в д. Рябцево Будаевского сельсовета. Расстреляна немцами 28.01.1942 г.

ШИРОКОВА Мария Яковлевна, жительница д. Рябцево Будаевского с/совета. Расстреляна фашистами в д. Рябцево 28.01.1942 г.

ШПАК Михаил Игнатьевич, член ВКП(б), заведующий райсобсом Гжатского района. Расстрелян фашистами в период оккупации.

ШУВАЛОВ Василий Гаврилович, 51 год, житель д. Новое село Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в марте 1943 г.

ШУВАЛОВ Роман Васильевич, 18 лет, житель д. Новое село Новосельского с/совета. Расстрелян фашистами в марте 1943 г.

ШУВАЛОВА Евдокия Тимофеевна, 52 года, жительница д. Новое село Новосельского с/совета. Расстреляна фашистами в марте 1943 г.

Ю

ЮШКИНА Анастасия Григорьевна, 1882 г., жительница колхоза им. Чкалова Мишинского с/совета. Сожжена фашистами в д. Куликово Дятловского с/совета в период оккупации.

ЮШКИНА Ольга Ивановна с 2-мя детьми, Владимиром Павловичем и Александром Павловичем, жители д. Рябцево Будаевского с/совета. Сожжены в д. Чертовка Тумановского района в 1943 г. при отступлении фашистов.

Я

ЯКОВЛЕВА Анастасия Яковлевна, 40 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

ЯКОВЛЕВА Анисья Яковлевна, 70 лет. Сожжена в д. Драчево Астаховского с/совета 7.03.1943 г.

Всего в Книгу Памяти по Гжатскому району занесено 402 мирных жителя, погибших в период оккупации.

СПИСОК БРАТСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ, ОБЕЛИСКОВ И ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ В ЧЕСТЬ МИРНЫХ ГРАЖДАН ГЖАТСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ ОТ РУК НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)

№ п/п	Наименование	Место нахождения
1	Гражданское кладбище, где захоронен расстрелянный в период оккупации Кравец Петр.	с. Токарево Токаревского с/совета.
2	Гражданское кладбище, где захоронены 33 мирных жителя, сожженных фашистами в период оккупации.	д. Куликово Токаревского с/совета (быв. Дятловский с/совет).
3	Памятник в урочище Драчево на братской могиле, в которой захоронено около 200 мирных жителей, сожженных фашистами 6 марта 1943 года.	д. Драчево Астаховского с/совета.
4	Памятник, установленный в честь зверски расстрелянных 20-ти мирных граждан д. Рябцево в период оккупации.	д. Рябцево Будаевского с/совета.
5	Памятный знак, установленный в честь 15 мирных жителей деревень Батюшковского с/совета, расстрелянных фашистами в период оккупации.	Вокзал ст. Батюшково Будаевского с/совета (быв. Батюшковского с/совета).
6	Памятник, установленный на могиле, где захоронены узники лагеря смерти в д. Медведки.	д. Медведки Акатовского с/совета.
7	Гражданское кладбище, где захоронены расстрелянные фашистами в период оккупации Романов П. В., Тарбаков И. В., Комлев Д. К.	д. Тростянка Алексеевского с/совета.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование	Место нахождения
8	Гражданское кладбище, где захоронен расстрелянный фашистами в период оккупации Ильин Василий.	с. Баскаково Алексеевского с/совета.
9	Могила Павловой А. С. и ее дочери, расстрелянных фашистами в период оккупации.	д. Дубровка Алексеевского с/совета.
10	Памятный знак, установленный на откосе железнодорожного полотна в честь погибших в период оккупации.	ст. Батюшково Батюшковского с/совета, откос железнодорожного полотна.
11.	Захоронение мирных жителей деревни Хмельники.	д. Хмельники, Гагаринская с/ад.
12.	Могила расстрелянным жителям деревни Ярыжки.	д. Ярыжки, Мишинская с/ад.
13.	Обелиск погибшим мирным жителям в период оккупации в д. Вешки.	д. Вешки, Мишинская с/ад.
14.	Стела-захоронение сожженным жителям деревни Чертовка.	

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ, ОБЕЛИСКОВ НА МЕСТАХ ЗАХОРОНЕНИЙ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.) НА ТЕРРИТОРИИ ГЖАТСКОГО РАЙОНА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Астаховский сельский совет

Памятник-скульптура, д. Драчево — 24 км от г. Гагарина. Сооружен из железобетона и мраморной крошки. Высота — 4,5 м.

Установлен в честь сожженных мирных жителей немецко-фашистскими захватчиками в период 1941—43 гг.

Будаевский сельский совет

Обелиск, д. Рябцево.

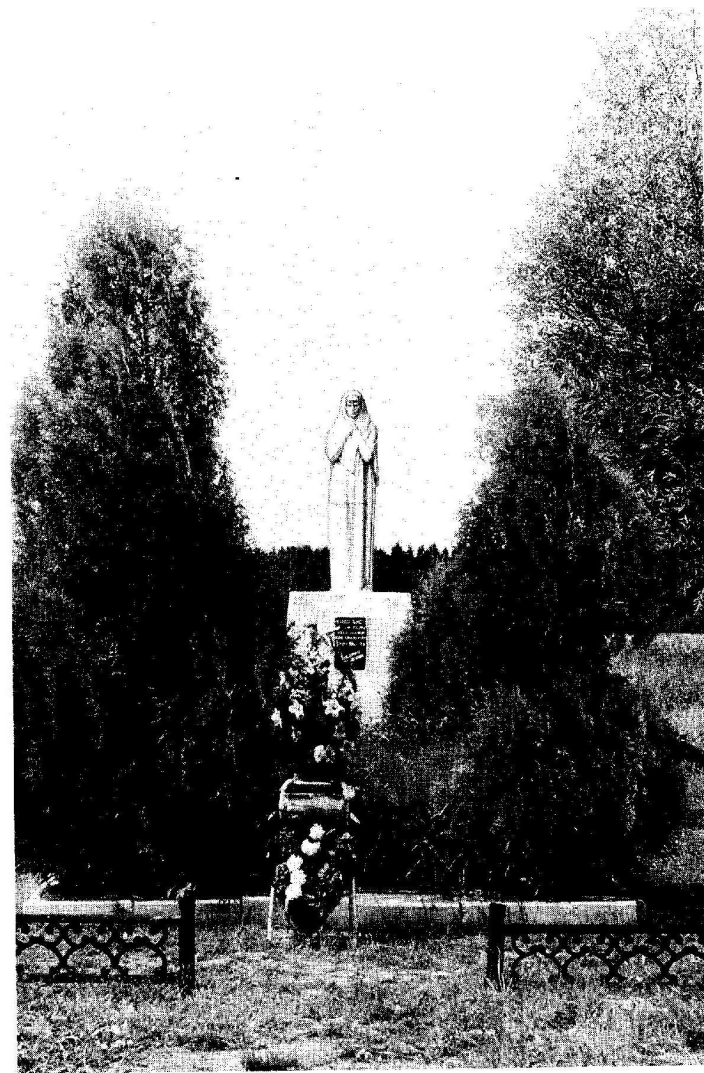
Астаховский сельский совет

Памятник, д. Астахово.

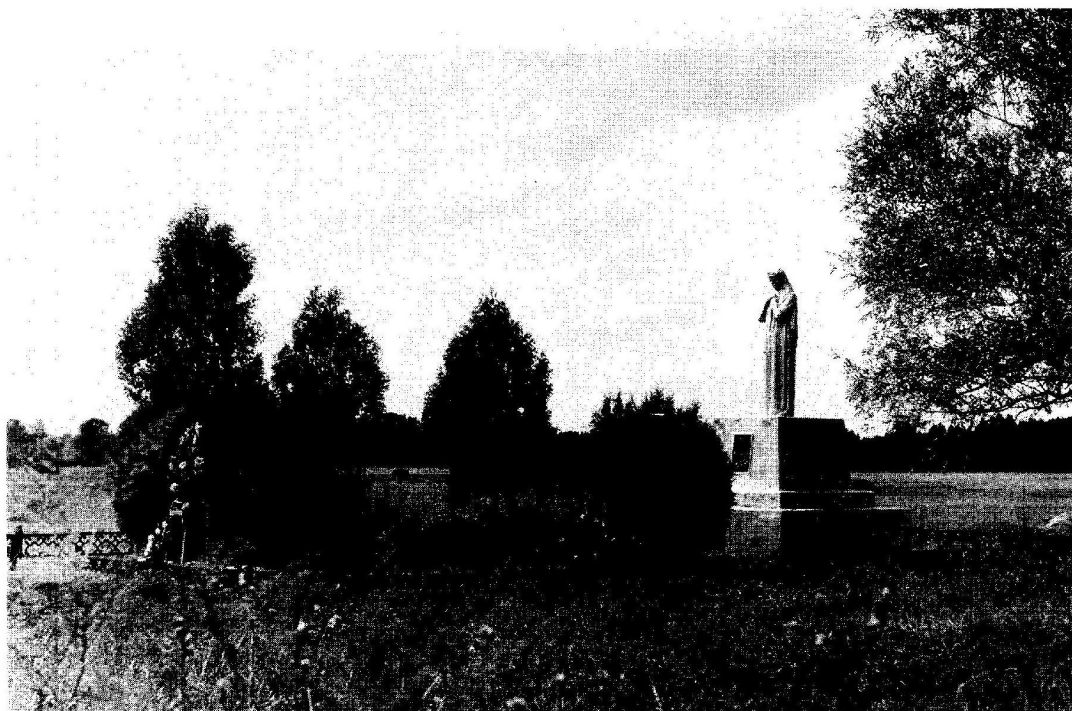
Материал по Гжатскому району подготовлен рабочей группой редколлегии Смоленской областной Книги Памяти совместно с редакционной комиссией при администрации Гагаринского района.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ

Гжатский район

Урочище Драчево Астаховского сельсовета Гжатского
(ныне Гагаринского) района. Памятник на братской могиле,
в которой захоронено около 200 мирных жителей,
сожженных фашистами 6 марта 1943 года

Памятник на братской могиле, в которой захоронено около 200 мирных жителей, сожженных фашистами 6 марта 1943 года. Урочище Драчево Астаховского сельсовета Гжатского (ныне Гагаринского) района

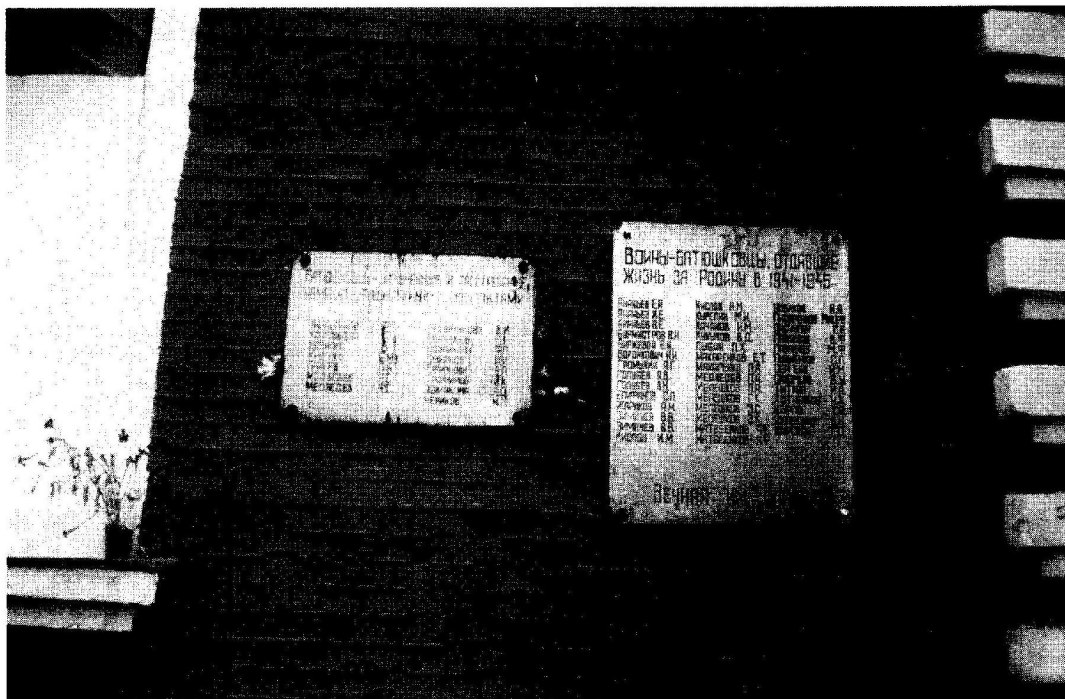
Деревня Рябцево Будаевского сельсовета Гжатского района. Памятник, установленный в честь зверски расстрелянных 20-ти мирных граждан деревни Рябцево в период оккупации

Деревня Баскаково Алексеевского сельсовета Гжатского района.
Кладбище с установленным на нем памятником в честь мирных жителей, погибших в период оккупации

Станция Батюшково Батюшковского сельсовета Гжатского района.
Памятный знак, установленный на откосе железнодорожного полотна в честь погибших в период оккупации

Станция Батюшково Батюшковского сельсовета Гжатского района. Памятный знак на вокзале станции Батюшково, установленный в честь 15-ти мирных жителей деревень Батюшковского сельсовета, расстрелянных фашистами в период оккупации

Топоровская Матрена Андреевна, жительница деревни Чертовка Гжатского (ныне Гагаринского) района, случайно оставшаяся в живых после зверского полного уничтожения фашистами этой деревни 7 марта 1943 года